

“Малышка Система:
Я — единственная
надежда Мира Зверей!”

Queen_Ochiwa2 Queen_Ochiwa2
Малышка Система: Я –
единственная надежда
Мира Зверей! Книга 3
Серия «Малышка Система:
Я – единственная надежда
Мира Зверей!», книга 3

<https://litres.ru/74657376>

0101

Аннотация

Она открывает глаза в мире зверей – внутри романа, где ей досталась роль бесполезного второстепенного персонажа. И первое, что сообщает ей система: до смерти осталось восемь часов.

Её первое задание звучит безумно и жестоко – забеременеть до истечения таймера. Провал означает смерть. Без статуса, силы и союзников она вынуждена играть по правилам системы, которая, кажется, знает о ней больше, чем она сама.

Вскоре выясняется причина: в мире, где сильнейшие кланы страдают от бесплодия, её человеческое тело обладает невероятной фертильностью. То, что должно было стать

отчаянной попыткой выжить, превращает её в самый ценный и опасный ресурс этого мира.

Теперь за ней охотятся наследники, вожди и зверолюди из могущественных кланов. Каждый хочет заполучить её. Каждый считает, что имеет на неё право. Но она не собирается быть тихой жертвой, покорной пешкой или призом в чужой игре.

Дерзкая, хитрая и совершенно не готовая подчиняться, она решает выжить на своих условиях – даже если для этого придётся перевернуть весь мир зверей, приручить хаос и выбрать только тех мужчин, кто действительно достоин стоять рядом с ней.

Содержание

Глава 101. Миссия разбогатеть	5
Глава 102. Доставить ему заслуженное наслаждение [19+]	16
Глава 103. Тяжесть брачной метки.	26
Глава 104. Лёгкие роды Мары	34
Глава 105. Серия 105: Даём имена щенкам	43
Глава 106. Первое слово	50
Глава 107. Будет вечеринка	59
Глава 108. Даём работу самкам	69
Глава 109. Когда встречаются высшие хищники.	77
Глава 110. Сирис проснулся.	85
Глава 111. Носит его ребёнка.	93
Глава 112. Здесь моё место.	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Малышка Система: Я — единственная надежда Мира Зверей!

Глава 101. Миссия разбогатеть

Это было логово, которое Каэлен построил для волка-одиночки. Потом туда заселился Дракон. Потом Змей. А потом — четверо детей.

Теперь, когда на земляной тропе стоял Ториан, который был физически крупнее их всех, хижина выглядела как игрушечный домик.

С ним их стало шестеро; как они собираются всех разместить?

Ториан подошёл к ним в облике тигра.

Затем он сменил облик с непроницаемым выражением лица. Он посмотрел на хижину. Он посмотрел на покосившийся дровник.

«Это... — Ториан неопределённо махнул рукой. — Это ваше гнездо?»

«Это наш дом, — прорычал Каэлен, поравнявшись с ним. Шерсть на его загривке встала дыбом. — Я построил его своими собственными когтями».

«Оно непригодно для жизни, — поправил Ториан с ужасом на лице. — Где нам спать? Вповалку? Как каким-нибудь грызунам?»

«Можешь спать на улице», — вступился Зарек, хотя даже ему пришлось пригнуть голову, чтобы войти на крыльцо.

Рокси вздохнула. Она посмотрела на хижину. Ториан был высокомерен, но он был прав. Им ни за что здесь не поместиться.

Детская и так была тесной. На кухне едва помещались двое. С четырьмя мужьями, тремя младенцами, одним малышом постарше и впавшим в спячку змеем... они просто задохнутся.

«Нам нужно больше места», — тихо признала Рокси.

«Я могу вырыть подвал», — предложил Каэлен.

«Я могу сжечь деревья, чтобы расчистить землю», — предложил Зарек.

«Я могу купить тебе настоящий дворец, — усмехнулся Ториан. — Нам незачем жить в этом убожестве».

Рокси покачала головой. Она не хотела покидать Железный Лес. Это была их территория. Здесь они были в безопасности. Но так жить они не могли.

И как раз в тот момент, когда она размышляла, что делать, снова появилась Система.

[ПРЕДЛОЖЕНИЕ СИСТЕМЫ: РАСШИРЕНИЕ ВЛАДЕНИЙ]

[Описание: Ваше текущее логово недостаточно для Вы-

сокоуровневой Полигамной Группы. Скученность негативно влияет на показатели Психического Здоровья ваших Пар и не подойдёт для брачного сезона. Пришло время основать более обширную Территорию.]

[Предмет:] Усадьба Железного Леса

Расположение: Центральный Узел (равноудалён от Территории Волков, Драконьих Пиков, Змеиных Пещер и Торговых Путей Зверей).

Строение: 3 этажа + подвал. Укреплённые стены из камня и Железного Дерева (непробиваемые для Тигров и Драконов).

Геотермальное отопление (одобрено Сирисом).

Главные хозяйские гнездовые покои (со звукоизоляцией для уединения).

Отдельные детские и тренировочные площадки для детёнышей.

Особые характеристики: Полностью обставлено с земными удобствами (мягкие матрасы, туалеты в доме, большой пруд-купальня, самоочищающийся каждое утро).

Защитные обереги: Уровень 10 (непроницаемы для низших зверей).

[Стоимость:] 50 000 000 Очков Жизни.

[Желаете приобрести и развернуть?]

[ДА] / [НЕТ]

«Система, — прошептала Рокси. — Покажи мой баланс».

[Текущий баланс: 2 450 000 ОЖ]

Какого хрена?

Два миллиона? И это всё? Куда делись все мои очки?

[Администратор Системы: Ты купила высокоуровневое улучшение детской для близнецов. Ты купила дорогую импортную смесь, прежде чем начала кормить грудью. Ты купила Зареку тот шёлковый халат, который он испортил. Ты купила Каэлену лопату. Дети — это дорого, дорогуша. Ты на мели.]

Рокси простонала. Ей не хватало сорока восьми миллионов очков. Такими темпами они будут жить в этой хижине, пока тройняшки не научатся ходить, как Дракс.

Как мне заработать очки? Быстро. Прямо сейчас. Пока Тигр не прикончил Волка за его шумные выходы.

На некоторое время появился экран загрузки, а затем сменился.

[Поиск высокодоходных возможностей...]

[Пинь!]

[Обнаружена миссия: Оттепель Змея]

[Цель: Сирус (Василиск).]

[Расположение: Солнечная Комната (Восточное Крыло хижины).]

[Статус: Глубокая Брумация. Уровень стресса: Критический.]

[Контекст: Пока остальная часть стаи отправилась в Цитадель, Василиск остался охранять базу. Однако он страдает от острой биологической задержки (говоря медицинским

языком, «синих яиц»).

[Задача: Снять напряжение. Восстановить его период спячки.]

[Награда: 5 000 000 ОЖ]

Пять миллионов. Не пятьдесят, но для начала сойдёт. И это не даст Сирису взорваться.

«Я пойду проведу Сириса», — громко объявила Рокси, отталкиваясь от дверного косяка.

«Змея? — фыркнул Ториан, осматривая щербатую кружку, которую нашёл на столе. — Я-то думал, он погиб от холода. Уж больно тихо себя ведёт».

«Он в спячке, ты, неотёсанный коврик, — рывкнула Рокси. — Зарек, Каэлен, разберитесь со спальными местами. И не поубивайте друг друга».

Она не стала дожидаться ответа. Нырнув под руку Ториана, она направилась к тяжёлой деревянной двери в задней части хижины.

В Солнечной Комнате было темно.

Обычно эта комната была самым тёплым местом в доме, её стеклянные стены были созданы, чтобы ловить солнечный свет. Но сейчас была ночь, и зима глубоко опустилась на Железный Лес. Стёкла покрылись замысловатыми ледяными узорами.

Мороза не было, но стояла прохлада — для змея в самый раз.

«Сирис?» — прошептала Рокси, зовя его.

Ответа не было.

Она подошла к большому дереву и осмотрелась. Вокруг ветвей обвивалась огромная, свернувшаяся кольцами фигура. Если бы Рокси не пригляделась, она бы подумала, что это так сплелись сами деревья.

Сирис был в своём получеловеческом облике. Его торс вырастал из массивных колец изумрудной чешуи, тускло мерцавшей в лунном свете. Он обвился вокруг себя, словно гордиев узел, и спрятал голову под руку, чтобы сберечь тепло.

Он выглядел покинутым.

Чувство вины укололо Рокси в грудь. Она развлекалась, играя в политику и соблазняя Королей в Золотой Цитадели, пока Сирис оставался здесь, один в темноте, охраняя пустой дом.

«Эй», — пробормотала она, подходя ближе к деревьям. Она протянула руку и коснулась его плеча. Его кожа была гладкой, твёрдой и чуть тёплой.

«Сирис. Проснись».

От прикосновения её тёплой руки из него вырвалось низкое, дребезжащее шипение. Он резко вскинул голову. Его глаза были мутными, затянутыми третьим веком — расфокусированными и слепыми.

«Рокси?» — прохрипел он голосом, который казался осипшим и надтреснутым, словно им давно не пользовались.

Не успела Рокси и моргнуть, как Сирис рванулся вперёд, обхватил её за талию и утащил в центр своего гнезда. Его хвост хлестнул по её ногам, привязывая её к себе. Он уткнулся лицом в изгиб её шеи, лихорадочно вдыхая её запах.

«Рокси... — простонал он, и его ледяной нос прижался к её коже. — Такая тёплая».

«Это я, Си, — успокаивала его Рокси, водя руками вверх и вниз по его спине, пытаясь согреть. — Я вернулась. Мы все вернулись».

«Рокси...» — Сирис выдохнул её имя, словно молитву. Мутная плёнка сошла с его глаз, открывая под ней неоновозелёные вертикальные зрачки. Они были расширены от нужды.

Он сжал её крепче, вжимаясь в неё всем телом. Он вёл себя как голодающий, которому только что подали пир. Он потёрся носом о её челюсть, а его раздвоенный язык метнулся, чтобы попробовать на вкус её пульс.

«Я должен был защищать наш дом, — прошептал он дрожащим голосом. — Но без Рокси я едва мог дышать».

Лёгкая улыбка тронула губы Рокси.

Он был как большой ребёнок.

«Я знаю, — прошептала Рокси, целуя его в висок. — Прости. Нам нужно было отправиться за Тигром. Но теперь я здесь».

Сирис заурчал, и вибрация из его груди передалась в её. Он начал расслабляться, впитывая тепло её тела, словно за-

ржающая батарея.

Но когда он прижался ближе, стараясь соприкоснуться с ней как можно большей площадью кожи, Рокси это почувствовала.

Что-то твёрдое.

Очень твёрдое.

Оно упиралось ей в низ живота, негибачемое.

Система не шутила насчёт «задержки». Сирис, может, и спал, но его тело несколько дней накапливало напряжение, подпитываемое стрессом от одиночества и инстинктом спариться до наступления холодов.

Сирис тоже это почувствовал. Он замер.

Он отвёл голову назад, глядя туда, где их тела соприкасались. Его зрачки сузились.

«Я... — пролепетал Сирис, и его бледные щёки залились лёгким румянцем. — Прошу прощения».

Он попытался распрямиться. Попытался оттолкнуться, отступить обратно в холодный угол гнезда.

«Я... непристойен», — прошипел Сирис, и в его голосе слышался стыд.

«Сирис, прекрати», — сказала Рокси, хватая его за запястье, когда он попытался отстраниться.

«Нет, — Сирис отказывался на неё смотреть. — Возвращайся к остальным. Они лучше подходят для... утешения».

Он сжался.

«Я всего лишь холодное существо, — горько пробормотал

он. — Я полезен для стратегии. Для яда. Но не для этого. Не заставляй себя терпеть меня только потому, что я жалок».

Откуда это нытьё? Что случилось с хитрым змеем, который прикасался к ней во сне???

Но сердце Рокси дрогнуло. У неё была слабость к мягким мужчинам.

Он думал, что ей противно. «Терпеть тебя?» — тихо повторила Рокси.

Она двинулась. Забралась глубже в гнездо, оседлала его хвост и прижала его к земле собственным весом.

Сирис ахнул. Его руки зависли над её бёдрами — он боялся дотронуться.

«Сирис, посмотри на меня», — приказала Рокси.

Медленно, неохотно Василиск встретился с ней взглядом.

«Я пришла сюда не только потому, что хотела тебя увидеть, — солгала (частично) Рокси. — Я пришла, потому что соскучилась. Соскучилась по своему холодному, умному, скользкому змею».

Она провела руками по его груди, чувствуя бешеное бие-ние его сердца.

«И я ничего не „терплю“, — прошептала Рокси. — Ты твёрд, Сирис. Тебе больно. А я — твоя пара».

«Это просто похоть», — слабо возразил Сирис, хотя его бёдра непроизвольно дёрнулись вверх, когда она всем весом опустила на него. — «Моё тело просто хочет тебя».

«Правда? — спросила Рокси. Она наклонилась вперёд,

коснувшись его губ своими. — Потому что я тоже тебя хочу...»

Сирис судорожно выдохнул. «Я всегда тебя хочу. Даже в штормовые ночи ты мне снишься».

«Тогда позволь мне это исправить, — пробормотала Рокси. — Позволь мне помочь тебе. Не потому, что я должна. А потому, что я хочу увидеть, как ты теряешь контроль».

Она просунула руку между их телами, обхватив тяжёлый бугор, скрытый в его хвосте.

Сирис зашипел, его голова откинулась на меха, а клыки обнажились во всю длину. Его хвост сжался на её бедре, властно присваивая её себе.

«Рокси...» — простонал он, и в этом стоне слышалась чистая, мучительная тоска. — «Я... я не хочу просто использовать тебя».

«Ты меня не используешь, — пообещала Рокси, потираясь о его бугор, чтобы он раскрылся. — Мы используем друг друга».

Он наконец поддался, и из его клоаки выскочили два члена — тяжёлые, толстые, истекающие прозрачной жидкостью.

Святые угодники, богиня была права, у него было два огромных орудия разрушения!

Она сглотнула, мысленно молясь не поддаться фетишам, которые захватили её разум.

Рокси обхватила его рукой. Он был обжигающе горячим и пульсировал.

Сирис посмотрел на неё сверху вниз. Его глаза светились в темноте, полные смеси отчаянной нужды и всепоглощающей благодарности.

«Позволишь мне помочь тебе, Си?» — спросила Рокси, мягко сжимая его.

П/А: С возвращением к сюжету.

Глава 102. Доставить ему заслуженное наслаждение [19+]

Рокси была на вершине блаженства.

Одно дело — делать минет мужчине, который никак не реагирует на твои старания, и совсем другое — когда он скулит и содрогается всего лишь от ласк рукой.

Рокси была уверена, что не прилагала особых усилий, но вся кожа на члене Сируса была очень чувствительной.

Он скулил, дрожал, и его руки то и дело зависали над её, прежде чем он отдёргивал их, словно борясь с собственным рассудком.

Каэлен и Зарек наслаждались этим и возбуждались ещё сильнее, но Сирус вёл себя почти как женщина, и это делало Рокси смелее.

Но у неё сводило руку.

Она обхватила его пальцами, но там были две отдельные, ребристые и шокирующе большие части, расположенные бок о бок. Он был не таким огромным, как у Зарека, но всё равно очень большим. И сейчас оба ствола стояли, истекая прозрачной смазкой и излучая жар.

— Си, — прошептала Рокси, меняя хватку и пытаясь стимулировать оба сразу. Но это было невозможно. Её ладонь была слишком мала. — Ты... невероятен. Как ты вообще хо-

дишь с таким хозяйством?

Сирис запрокинул голову, прислонившись к коре дерева, и из его горла вырвался рваный стон, когда его бёдра дёрнулись вверх, навстречу её прикосновению.

— Главное, чтобы Рокси... это нравилось... — выдохнул он надломленным голосом.

Рокси сглотнула, её глаза сузились, когда она увидела, как он теряет контроль от одного лишь её прикосновения.

«Если он так реагирует, когда я его просто трогаю, то как он поведёт себя, когда начнёт меня трахать?»

Он сильно вздрогнул, когда её большой палец коснулся чувствительной головки его левого члена.

Рокси продолжала наблюдать за ним, видя, как дёрнулся его кадык, когда он подавил стон. Как его изумрудный хвост обвился вокруг её ног, притягивая её ближе.

Он был прекрасен, а его лицо обрамляли волосы, струящиеся, словно водоросли.

Он был слишком прекрасен... Настолько, что хотелось разрушить ту невинность, которую он демонстрировал.

Она впервые по-настоящему видела Сируса.

Его красота была женственной по сравнению с другими самцами, и именно это больше всего и привлекало Рокси, потому что он был похож на мужчину, которого хотелось защищать.

Она наклонилась, целуя его в подбородок. Его кожа на вкус была как прохладный дождь.

— Тебе нравится? — прошептала она в его кожу, проводя свободной рукой по его шелковистым волосам.

Сирус содрогнулся. — Это слишком...

Рокси усмехнулась.

Он повернул голову и впился в её губы отчаянным, неуклюжим поцелуем. Его раздвоенный язык скользнул в её рот, пробуя её на вкус, исследуя с голодом, от которого внизу живота Рокси зажглась искра.

Но она не знала, что из его клыков сочился яд — это всегда происходило, когда представители его вида спаривались, чтобы партнёрша испытала наивысшее наслаждение.

Она ответила на поцелуй, жёстко, а её пальцы на его члене задвигались быстрее, вызвав низкое рычание в его груди.

Вся усталость от путешествия отошла на второй план, когда в Рокси проснулась плохая девочка. Сейчас имел значение только запах её собственного возбуждения и тяжёлое тело Змея под ней.

Её любопытство достигло пика, а её лоно пульсировало от желания.

Она всего лишь планировала помочь ему, но теперь в голове отдавалось эхом лишь одно: «Трахни его, оседлай его, завладей им».

Она разорвала поцелуй, тяжело дыша. Посмотрела вниз, на его два члена, затем снова вверх, в его светящиеся глаза. Её тело казалось тяжёлым, влажным и мучительно пустым.

— Си, — прошептала она, и её голос опустился до мяг-

кой, соблазнительной октавы, от которой его зрачки расширились. — Хочешь войти в меня?

Сирис замер.

Он посмотрел на исполинский размер своего члена, а затем на мягкое, хрупкое человеческое тело Рокси, оседлавшей его, и его желание начало угасать, сменяясь паникой.

— Нет, — прохрипел он, отстраняясь. — Я не могу... Я слишком большой для тебя, я сломаю тебя, — сказал он, отводя взгляд.

— Волк тебе подходит, тигр тебе подходит, а я... я монстр, — добавил он, и в его голосе прозвучал стыд.

Резонное замечание, но кто сказал, что у них получилось с первого раза????

Рокси протянула руки, схватила его лицо ладонями и остановила его.

— Си, ты не сломаешь меня, — пообещала она, поглаживая его скулу большим пальцем. — Я сильнее, чем кажусь. Помнишь?

Конечно, Си помнил. Несмотря на свою внешность, Рокси никогда не была слабой.

Именно поэтому она смогла приручить трёх зверолодей высшего ранга.

— Но два... — слабо возразил Сирис, с отвращением глядя на собственное тело.

— Нам не обязательно использовать оба сразу, — успокоила его Рокси, мягко улыбаясь. — Начни с одного, всего с

одного, Си. Посмотрим, как пойдёт.

Сирис уставился на неё. Предложение было соблазнительным, но запах её возбуждения, смешиваясь с его собственным, стал таким густым, что его разум кричал ему завладеть ею.

— Один? — прошептал он.

— Всего один, — кивнула Рокси. — Я хочу тебя, Си. Я, чёрт возьми, хочу.

Она потёрлась о его бёдра, пока её пальцы продолжали надрачивать его огромный ствол. Си застонал, чувствуя, как её влага стекает по его змеиному телу.

Сирис судорожно выдохнул и дрожащими руками медленно потянулся вперёд.

Он осторожно усадил её спиной на самое толстое кольцо своего хвоста. Хвост сместился, образуя идеальное, упругое кресло, повторяющее изгибы её позвоночника. Он был на удивление прохладным и удобным, поддерживая её вес.

— Скажи мне, если будет больно, — предупредил Сирис дрожащим голосом. — Скажи, чтобы я остановился, и я немедленно остановлюсь.

— Я знаю, что остановишься, — улыбнулась Рокси.

Он задрал её юбку, его пальцы скользнули по её коже. Когда он коснулся её входа и обнаружил, что она уже мокрая и готова к нему, в его груди зародилось низкое урчание.

Он приготовился. Он выбрал левый — тот, что был немного толще и с ребристой текстурой.

Он пытался войти, одновременно целуя её, но каждый раз промахивался, разочарованно постанывая.

Рокси хихикнула, не в силах сдержаться. Василиск, которого она всегда считала безжалостным и кровожадным, возился, как девственник, потому что его руки слишком сильно дрожали.

Си и правда был девственником. До своего изгнания у него не было ни одной самки, так что Рокси действительно была для него первой.

— О боже, — задыхаясь от смеха, произнесла Рокси. — Это тот самый Сирис, которого я знаю?

— Я никогда раньше этого не делал... — пробормотал Си-рис, заливаясь румянцем.

— Давай я, — прошептала Рокси.

Она опустила руку, обхватила его основание его ствола и направила к своему входу, помогая головке войти.

Её бёдра поднялись навстречу его толчку.

— Ох... — выдохнула Рокси, откидывая голову на его хвост.

Он был другим. Не жар дракона и не наполненность волка. Он был гладким, невероятно твёрдым, а эта текстура...

Рокси застонала... «Блядь... Мне так чертовски везёт, или мне просто всегда достаются парни с шикарными членами?»

Ребристая поверхность его ствола тёрлась о её внутренние стенки так, что у неё поджались пальцы на ногах.

Сирис остановился, войдя наполовину и ощущая тепло её лона. Он замер, неотрывно глядя ей в лицо в ожидании малейшего признака боли, чтобы тут же выйти.

— В порядке? — прохрипел он.

— Более чем, — выдохнула Рокси. — Глубже.

Она обвила руками его шею и потянула его вниз.

Сирис простонал — звук, казалось, вырвался из самой его души — и вошёл глубже. Одним движением он погрузился в неё до самого основания. Он подошёл идеально. Он заполнил её полностью, растянув ровно настолько, чтобы она ощущала наполненность, а не боль.

У неё перехватило дыхание.

— Рокси, — прошипел он, — в тебе так хорошо...

Он начал двигаться, поначалу неуверенно, но когда Рокси снова простонала его имя, его ритм стал более уверенным.

А затем в дело вступил и второй.

Он не пытался засунуть его внутрь. Вместо этого правый член, тяжёлый и мокрый от возбуждения, прижался к её вульве. И пока он двигал левым, правый тёрся о её клитор, при каждом движении скользя по чувствительному комочку нервов.

Глаза Рокси закатились, а пальцы на ногах сжались, когда она ещё сильнее выгнулась ему навстречу.

— Охренеть, — выдохнула она.

— Это... это приемлемо? — задыхаясь, спросил Сирис, на лбу которого выступил пот.

— Приемлемо? — Рокси безумно рассмеялась. — Это как Каэлен и Зарек одновременно, но ты справляешься один! Си, это чистерство! Это потрясающе!

Эго Сириса, которое пять минут назад было ниже плинтуса, взлетело до небес. Его губ коснулась самодовольная улыбка.

— Хорошо, — промурлыкал он.

Он наклонился, зарываясь лицом в её шею.

— Можешь делать всё, что захочешь, Си, — прошептала Рокси ему на ухо. — Не сдерживайся.

Мозг Сириса отключился. Последние остатки человеческой сдержанности испарились. А затем произошло нечто потустороннее.

Длинные щупальца вырвались из его спины; они были живыми. Рокси запаниковала, потому что уже видела такое раньше.

Но разве такое возможно?!

Прежде чем Рокси успела заговорить и задать вопросы, каждое из щупалец обвило её тело, сжимая грудь, теребя соски, а сам Сирис словно обезумел.

Он припал к её налитой молоком груди, чтобы вдоволь ею насладиться.

Тем временем его хвост обвился вокруг её талии, сжимая её в такт толчкам, которые становились всё грубее и сильнее, до такой степени, что Рокси видела перед глазами звёзды — звёзды наслаждения.

Он был повсюду. Внутри неё, снаружи, вокруг неё. Он поглощал её.

Его раздвоенный язык переместился с её сосков, чтобы попробовать на вкус пульс на её шее, а затем скользнул ниже, к груди. Он укусил её, нежно, лишь коснувшись клыками ключицы, чтобы по её спине пробежала дрожь опасности.

Рокси тонула в нём. Каждый толчок попадал точно в цель, а трение о клитор подводило её всё ближе и ближе к краю.

— Си! Я сейчас...

— Ммм... — простонал Сирис, ускоряя ритм.

Он резко толкнулся бёдрами вверх, ребристая поверхность его члена зацепилась и потянула, и Рокси сорвалась в пропасть оргазма.

Она закричала, и её внутренние мышцы судорожно сжались на нём.

Ощущение её оргазма вокруг него окончательно сорвало Сирису все тормоза. Он зарычал — первобытным, гортанным звуком — и вошёл до упора, замирая, пока его самого накрывала волна разрядки.

Когда волны утихли, Сирис не вышел из неё. Он опустил-ся вперёд, упираясь лбом в её лоб и рвано дыша, а щупальца скользнули обратно в спину и исчезли, словно их и не было.

Затем, в внезапном порыве собственничества, он повернул голову и вонзил зубы в мягкую мышцу там, где шея переходит в плечо.

Это был не ядовитый укус. Лишь лёгкий щипок.

[Уведомление Системы: Метка спаривания установлена (Василиск).]

[Бафф применен: Иммуниетет к яду (Постоянный).]

Он успокаивающе облизал метку, скрепляя печатью свои права на неё.

— Я люблю тебя, Рокси, — прошептал Сирис голосом, полным чувств. Он отстранился, чтобы посмотреть на неё ясными, обожающими глазами. — Спасибо. За то, что приняла меня как свою пару.

Рокси лежала, обмякшая и полностью удовлетворённая, в кольцах смертоносного хищника, который смотрел на неё так, словно она была целым миром для него.

Она должна была согласиться. Зарек был страстным. Каэлен — напористым. Ториан — умелым.

Но Сирис? Сирис был нежным. Внимательным. Именно он больше всех нуждался в этой связи.

Она протянула руки, обхватила его лицо и притянула к себе для мягкого, долгого поцелуя в губы.

— Тоже люблю тебя, мой большой ребёнок, — улыбнулась она в его губы.

П.А.: Пришлось сделать эту главу длинной, потому что я хотела, чтобы они как следует сблизились.

Глава 103. Тяжесть брачной метки.

На следующее утро Рокси проснулась, когда сильные руки скользнули под её спину и колени, без усилий поднимая её из колец хвоста Сириса.

Рокси, моргая, открыла глаза, ощутив, как прохладная, гладкая текстура чешуи Сириса сменилась жаром груди Дракона.

— Зарек? — пробормотала она, её голос был хриплым ото сна.

— Тише, — пробормотал Зарек, его голос низко вибрировал у её уха. Он схватил толстое меховое одеяло и туго обернул его вокруг её нагого тела, словно в кокон, прижимая к себе. — Спи.

Рокси пошевелилась, оглядываясь на Сириса.

Он крепко спал. Он и на дюйм не шевельнулся, когда Зарек поднял её. Он свернулся в огромный клубок изумрудной чешуи — теперь он был в своей полной змеиной форме. Его дыхание было медленным.

— С ним всё в порядке? — прошептала Рокси, а её уставший разум укололо беспокойство. — Прошлой ночью он был... очень активен. Я не навредила ему?

— Ты его исцелила, — мягко поправил Зарек, неся её к двери. — Теперь он впал в настоящую спячку. Разрядка позволила его обмену веществ прийти в норму. Он не проснётся

несколько недель, возможно, даже месяц.

Рокси почувствовала укол нежности и кивнула.

— Подожди, — сказала Рокси. — Проследи, чтобы потом окна были плотно закрыты, — приказала она, и Зарек кивнул, взяв это на заметку.

Он вынес её из Солнечной Комнаты, но остановился у самой двери. Рокси выглянула из своего мехового «буррито», а прямо за порогом стояли Каэлен и Ториан, похожие на двух виноватых щенков, которых застукали за жеванием ботинка.

Они прислонились к противоположной стене, скрестив руки на груди.

— Вы загораживаете проход, — ровным тоном заявил Зарек.

— Мы слышали шум, — буркнул Каэлен, его голубые глаза сканировали сонное лицо Рокси в поисках признаков тревоги. — Много шума...

Рокси невинно моргнула.

— Мы волновались, — добавил Ториан, глядя на Рокси широкими, проникновенными глазами. — Этот змей неуклюж, и мы боялись, что он тебя раздавит.

Рокси закатила глаза.

Волновались? Скорее, ревновали, что он так классно меня трахал, что я кричала.

Единственное, что её радовало, — это то, что в детской была небольшая звукоизоляция, так что шум был не слишком заметен.

— Я в порядке, — сказала Рокси, подавляя зевок. — Сирис был просто душкой...

Зарек фыркнул, поудобнее перехватывая её. — Отойдите. Ей не обязательно рассказывать вам подробности.

Он не стал дожидаться их ответа, растолкал их и направился к ванной в конце коридора.

Ванна была наполнена горячей, дымящейся водой, согретой его собственным пламенем, а в комнате стояли тепло и влажность.

Зарек опустил её в воду.

Рокси застонала, когда тепло начало проникать в её ноющие мышцы. Она погрузилась в воду по самый подбородок и закрыла глаза. — Это просто рай.

Зарек опустился на колени у ванны, закатывая рукава. Он погрузил руки в воду, его большие ладони легли на её плечи и начали разминать их, снимая напряжение.

Дверь скрипнула, открываясь.

Рокси не открыла глаз. В комнату с гордым видом протиснулся Король-Тигр. Он держал хрустальный флакон, наполненный янтарной жидкостью.

— Это, — объявил Ториан, откупоривая флакон, — Королевский Туман Тигра. Он очищает кожу и придаёт ей аромат цветов и фруктов. Гораздо лучше, чем просто вода, которой ты пользуешься.

Рокси открыла глаза, посмотрела на флакон и улыбнулась: значит, это гель для душа. Он вылил щедрую порцию в воду,

и комната мгновенно наполнилась ароматом лотоса и дорогого парфюма.

Ей хотелось спросить его, как они это делают, но этот вопрос можно было отложить на другой раз.

Вода мгновенно вспенилась, приобретая молочный оттенок.

— Шикарно, — пробормотала Рокси, расслабляясь ещё больше. Хоть какая-то от Ториана польза.

Следующим вошёл Каэлен. Ситуация становилась нелепой: три огромных Альфы втиснулись в одну ванную. Каэлен держал небольшую корзинку с сушёными лепестками роз.

Он рассыпал их по воде с удивительной деликатностью для того, кто мог перегрызть глотку зубами.

— Розы... — пробормотал Каэлен, и его уши порозовели.
— Для... Рокси...

Рокси прищурилась. Она поняла, что за всеми этими подарками что-то кроется. Она приподнялась в ванне, чтобы Зарек мог дотянуться до её спины.

Она откинула мокрые пряди волос наперёд, и в то же мгновение в комнате воцарилась тишина.

Мёртвая тишина.

Руки Зарека замерли. Каэлен застыл, а зрачки Ториана расширились, поглотив голубизну его глаз.

Там, на её плече, расцвела новая метка, спускавшаяся вниз по позвоночнику.

Это был не шрам от укуса, как у Каэлена, и не след от

ожога, как у Зарека. Это было проявление права Василиска, похожее на татуировку. Замысловатая чёрная метка, мерцающая зелёным в солнечном свете.

Метка выглядела так, будто змей защитным кольцом обвился вокруг её сердца — яркая и неоспоримая.

Эту метку они все узнали — клеймо, которое зверочеловек дарует самке, когда жертвует ей своё сердце, всё своё существо и свою душу.

Змей только что появился в её жизни, но уже посвятил ей все свои жизни.

Воздух в ванной потяжелел; в ответ резко подскочил уровень их феромонов.

Они ревновали.

Почему они не додумались до этого?! Это была первобытная, нутряная ревность. Все они спали с ней всё это время, но именно тихий змей оставил на ней вечную метку.

Все они сжали кулаки и стиснули зубы.

Рокси почувствовала, как изменилась атмосфера, и по запаху их феромонов поняла, что что-то не так.

Она повернула голову и посмотрела на них.

— Почему вы все застыли, как статуи? В чём дело?

— Ничего, — быстро солгал Зарек, хватая губку и с агрессией принимаясь тереть её руку.

— Это... прекрасная метка, — выдавил из себя Ториан, и вид у него был такой, будто эти слова причиняли ему физическую боль.

— Она тебе идёт, — пробормотал Каэлен, глядя в пол.

Рокси прищурилась. Она посмотрела на своё отражение в серебряном зеркале.

— Ох, — прошептала она, касаясь метки. На ощупь она была тёплой. — Он и вправду оставил метку.

Она снова повернулась к ним. У них был несчастный вид, и они походили на трёх маленьких мальчиков, которые осознали, что их друг получил игрушку, которую хотели они.

— Перестаньте дуться, — потребовала Рокси, плеснув на них водой. — Скажите мне, чего вы хотите. Ртом скажите.

Зарек открыл рот, чтобы заговорить — вероятно, чтобы потребовать равного времени или, возможно, выжечь собственную метку на её коже поглубже, оставив брачный знак, — но тут в дверь дома постучали.

В парадную дверь отчаянно колотили.

Рокси поняла, что что-то случилось.

Каэлен тут же вскинул голову, его уши повернулись на шум.

— Кто там, Каэлен? — спросила Рокси.

— Это Ворн, — выплюнул Каэлен.

— Проверь, что там. Я оденусь, — приказала она, указывая на дверь.

Каэлен развернулся и вышел из ванной. Зарек тут же завернул Рокси в полотенце, а Ториан схватил её халат.

— Оставайся здесь, — приказал Зарек, подходя к двери, но Рокси его остановила.

— Ни за что, — сказала Рокси, туго завязывая халат. — Если это касается стаи, значит, это и моё дело. — Их не было несколько дней, и Рокси просто надеялась, что ничего не произошло.

Она вышла следом за ними.

— Папа! — крикнул тоненький голосок.

Дракс с деревянной игрушкой в руках подбежал и врезался прямо в ноги Каэлена. — Папа! Снаружи большая собака! — радостно закричал он, показывая на дверь.

— Я знаю, малыш, — сказал Каэлен, подхватывая ребёнка одной рукой.

Он отпер дверь, и та распахнулась, впуская пронизывающий холод зимнего утра.

В снегу железоствольного леса стоял Ворн.

Вид у него был ужасный: шерсть всклокочена, лицо бледное, и его отчаянно трясло — не от холода, а от страха.

— Альфа! — выдохнул Ворн, едва не вваливаясь в комнату.

— Ворн, — Каэлен поддержал его. — Успокойся. На нас напали?

Ворн отчаянно замотал головой, его глаза были дикими. Он посмотрел за спину Каэлена, обегая взглядом комнату, пока не остановился на Рокси, стоявшей между Зареком и Торианом.

Он испытал облегчение.

— Это Мара! — выдавил из себя Ворн, и на его глазах

выступили слёзы, а это означало, что он был на грани срыва.

— Она рождает!

Он посмотрел на Рокси и тут же упал на колени.

— Моя пара рождает и умоляет позвать Рокси.

Глава 104. Лёгкие роды Мары

Путь до хижины Мары был недолгим, ведь она находилась совсем недалеко от её собственной.

Рокси ехала на спине Каэлена, принявшего полную форму Волка, и цеплялась за его густой серебристый мех, пока он нёсся по лесу со сверхъестественной скоростью. Ториан, на удивление, не отставал и бежал рядом с ними в своём огромном обличье белого Тигра, бесшумно ступая лапами по снегу.

Зарек остался дома с детьми.

Когда они резко затормозили перед хижинкой Мары, в воздухе стоял густой запах беды.

Мара стонала от боли. Рокси уже представляла, как сильно та сейчас паникует.

Рокси соскользнула со спины Каэлена. Она не стала ждать, пока он вернётся в человеческий облик. Она схватила свою медицинскую сумку (с травами, чистыми тряпками и купленными у Системы ножницами) и вошла в хижину.

Внутри было тепло от очага в центре, но воздух был тяжёлым от металлического привкуса крови и мускусного запаха напуганного оборотня.

Мара лежала на груди мехов, её бледное лицо покрылось бисеринками пота. Её большой живот содрогнулся от схватки, но вместо того, чтобы тужиться, она стискивала зубы, бо-

рясь с собственным телом.

— Рокси! — выдохнула Мара, и по её лицу хлынули слёзы. — Ты пришла!

— Конечно, пришла, — ответила Рокси, тут же опускаясь на колени рядом с мехами. Она отбросила плащ в сторону. — Почему ты сдерживаешься, Мара? Ты навредишь щенкам.

— Я боялась, — всхлипнула Мара. — Ты была мне нужна... Я не справлюсь без тебя...

Рокси быстро её осмотрела. Раскрытие было полным. Первый щенок был уже на подходе.

— Я так тронута, дорогая... но тебе нужно дышать, — приказала Рокси спокойным и властным голосом.

Система, сканировать жизненные показатели.

[Сканирование Системы: Субъект (Мара). Статус: Активные роды. Раскрытие: 10 см. Сердцебиение плодов: 4 (сильное). Уровень стресса: Высокий.]

— Ладно, ты в порядке, — заверила её Рокси, вытирая лоб Мары влажной тканью. — Но если серьёзно, Мара... Твой срок на следующей неделе. Что случилось? Ты упала? Подняла что-то тяжёлое?

Лицо Мары стало ярко-красным, как свёкла. Она отвернулась, прикусив губу.

— Мы... Ворн и я... — пробормотала Мара.

— Что? — надавила Рокси, проверяя положение первого щенка.

— Сейчас Брачный Сезон, — прошептала Мара едва

слышно. — Феромоны... мы не смогли удержаться. Мы были... активны.

Рокси замерла. Она уставилась на Мару. — Активны? В смысле, вы занимались сексом? Будучи на втором месяце беременности?

— Мы думали, это безопасно! — слабо возразила Мара, морщась от новой схватки. — Мы не использовали... цветок. Мы воспользовались чёрным ходом! Думали, это не затронет матку!

Рокси моргнула. Она открыла рот, чтобы закричать, но тут же закрыла его. И сделала глубокий вдох.

ПОХОТЛИВЫЕ ИДИОТЫ.

Оргазм вызывает сокращения матки независимо от того, какое отверстие вы используете!

— Ладно, — сказала Рокси, ущипнув себя за переносицу. — Мне хочется тебя отругать. Очень, очень хочется прочитать тебе сейчас лекцию по биологии. Но, поскольку между твоих ног уже показывается головка, я отложу лекцию на потом.

Она расположилась между ног Мары.

— Так, Мара. На следующей схватке тебе нужно тужиться. Не сопротивляйся. Ворн!

Бета-Волк вбежал в комнату с таким видом, будто вот-вот упадёт в обморок. — Да, Мать?

— Встань позади неё, — приказала Рокси. — Поддерживай её спину. Позволь ей раздавить твою руку, если понадо-

бится. И не смей падать в обморок, иначе я скормлю тебя Тигру.

Ворн отчаянно закивал, забираясь за спину своей пары и поддерживая её.

— Ладно, — сказала Рокси, наблюдая, как напрягаются мышцы. — Тужься!

Мара закричала.

Но, вопреки ужасному испытанию, которого боялись Рокси и Мара, роды прошли на удивление гладко. Первый щенок с мокрым хлюпаньем выскользнул в подставленные руки Рокси, заключённый в амниотический мешок.

[Пол: Мужской]

— Это мальчик, — улыбнулась Рокси, быстро разрывая пальцами мешок, чтобы щенок мог дышать.

Крошечное создание судорожно вздохнуло, а затем издало пронзительный писк. Он был тёмно-серым, скользким и извивающимся.

— Ещё один! — выдохнула Мара.

— Продолжай!

Второй появился через две минуты. Затем третий. Затем четвёртый.

Они выходили легко, один за другим, словно зная, что их мать устала, и желая избавить её от боли. Через двадцать минут всё было кончено.

Рокси опустилась на пятки, окружённая окровавленными полотенцами и четырьмя извивающимися, скулящими ко-

мочками меха.

Она посмотрела на них. Они были такими маленькими. Их глазки были плотно зажмурены, ушки прижаты к голове. Они были похожи на мокрую картошку.

На секунду Рокси оказалась не в Железном лесу. Она вернулась на Землю, в гараж своего детства, и наблюдала, как её старый золотистый ретривер, Дейзи, рожает помёт. Она вспомнила запах соломы, тепло и чудо жизни.

Дейзи умерла несколько лет спустя, но тот момент...

— Рокси? — голос Мары вырвал её из задумчивости.

Рокси моргнула, тряхнув головой. Она посмотрела на волчат. Это были не питомцы. Это были люди. Оборотни. Но чувство благоговения было тем же.

— Они прекрасны, Мара, — прошептала Рокси, её голос дрогнул от эмоций. — Четыре здоровых щенка. Три мальчика, одна девочка.

Она обтёрла последнего, крошечного заморыша с белыми кончиками ушей, и положила его Маре на грудь.

Мара посмотрела на своих детей, и её усталость сменилась чистой, лучезарной любовью. Она лизнула щенка в макушку, её слёзы капали ему на шёрстку.

— Спасибо, — всхлипнула Мара, глядя на Рокси с обожанием во взгляде. — Спасибо, Рокси. Ты — благословение Богини Луны для этой стаи. Без тебя... я не знаю, смогла бы я.

— Всю работу сделала ты, — мягко сказала Рокси, выти-

рая руки о чистую ткань. — Я их только ловила.

[Уведомление Системы: Задание выполнено — Акушерка.]

[Награда: +500 000 ОЖ. +100 к репутации у Волчьего Клана.]

Рокси встала, её колени ныли. Она чувствовала себя грязной, покрытой биологическими жидкостями и потом, но в то же время испытывала удовлетворение от проделанной работы.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Ворна.

Бета-самец дрожал. Он смотрел на кучку щенков широко раскрытыми, испуганными глазами, выглядя совершенно бесполезным.

— Ворн! — рывкнула Рокси, хлопнув в ладоши у него перед лицом.

Ворн подпрыгнул. — Д-да?

— Прекрати дрожать, — отчитала его Рокси, её тон сменился с нежной акушерки на властный голос матриарха стаи. — Твоя пара сделала самую тяжёлую часть. Теперь твоя очередь.

Она указала на таз с тёплой водой и грудку чистых мехов.

— Обмой щенков. Осторожно. Затем приготовь для них свежее гнездо у огня. Маре нужно отдохнуть, и ей потребуется много мяса, чтобы восстановить молоко. Не заставляй её ни о чём просить. Если она хоть пальцем пошевелит — ты не справишься.

— Да! Да, немедленно! — Ворн вскочил на ноги, его отцовские инстинкты наконец-то взяли верх над паникой. Он бросился к тазу, глядя на щенков с уважением.

Рокси вздохнула, разминая плечи. Она отошла от гнезда, чтобы дать новой семье немного пространства.

Она направилась к выходу из хижины, нуждаясь в свежем воздухе.

Выйдя на крыльцо, она чуть не врезалась в стену из мускулов.

Ториан прислонился к каменной стене, скрестив руки на груди. Он вернулся в человеческий облик и был одет в запасной меховой плащ, который, должно быть, одолжил у Каэлена.

Он смотрел мимо неё, на разворачивающуюся внутри сцену: щенки сосали молоко, мать ворковала, отец суетился.

Его ледяные голубые глаза были нечитаемы. Он никогда не видел родов. В Золотой Цитадели высокородные женщины рожали в уединённых, стерильных комнатах под приглядом целителей. Отцов приглашали только после того, как ребёнка мыли и преподносили, словно трофей.

Наблюдать, как Рокси, перепачканная чужой кровью, командует в комнате, принося в мир новую жизнь...

Он оттолкнулся от стены и вторгся в её личное пространство.

— Ты... — начал Ториан необычайно тихим голосом. — Компетентна.

— Высокая похвала от Короля нитья, — устало сказала Рокси, стирая с щеки пятнышко крови.

— Я серьёзно, — пробормотал Ториан. Он протянул руку, и его большой палец очертил линию её челюсти. — Ты даже не вздрогнула, когда кровь и жидкости пачкали твою прекрасную кожу.

Он посмотрел на Рокси сверху вниз. Его зрачки расширились, поглощая голубизну радужки. Густой запах новой жизни и молока витал в воздухе, пробуждая что-то глубокое и собственническое в его тигрином сознании.

Он наклонился, его губы коснулись её ушной раковины. Его дыхание было горячим на её коже.

— Но, глядя на тебя... я задумался, — прошептал Ториан, его голос перешёл в соблазнительное мурлыканье.

Его рука соскользнула вниз и тяжело легла ей на низ живота.

— Если Волк может сделать четверых... — дразнил Ториан, покусывая мочку её уха. — Представь, что может дать тебе Король. Попробуем заделать одного сегодня ночью? Обещаю, мне не придётся использовать чёрный ход.

Рокси застыла.

Затем, не глядя на него, она с силой ударила локтем назад.
ХРЯСЬ.

Она попала ему прямо в рёбра. Сильно.

— Ух! — Ториан согнулся пополам, хрипя.

— Чувствуй момент, Кот, — сказала Рокси, спускаясь по

ступеням и не оглядываясь. — И если ты прикоснёшься ко мне с такими намерениями до того, как я приму ванну, я тебя убью.

Ториан хрипел, держась за бок, но, глядя ей вслед, расплылся в ухмылке.

— Какая яростная, — восхищённо прохрипел он. — Я её обожаю.

Глава 105. Серия 105:

Даём имена щенкам

Рокси нужно было немедленно возвращаться.

Но она должна была вернуться с дарами, поэтому стояла посреди гостиной в хижине, глядя на открытые сундуки, которые принёс Ториан.

Они были доверху набиты золотыми слитками, необработанными драгоценными камнями и рулонами шёлка, такого тонкого, что он походил на сотканную воду.

— Мы не отдадим им золото, — твёрдо заявила Рокси, отшлёпнув руку Зарека, когда тот потянулся за золотым слитком, чтобы использовать его как пресс-папье. — У меня на это золото есть планы. Большие планы.

— Тогда что мы возьмём? — спросил Ториан, снимая ворсинку с рукава. — Ты настояла на «дарах» для новоиспечённой матери. Уж несомненно, моего присутствия в качестве дара достаточно?

— От твоего присутствия одна головная боль, — парировала Рокси, хотя и улыбнулась, чтобы смягчить свои слова. Она сунула руку в сундук и вытащила рулон мягкого, бледно-голубого хлопка — не такого дорогого, как королевские шелка, но прочного и нежного. — Мы возьмём это. На пелёнки. И...

Она открыла интерфейс Системы.

[Магазин: Земные Предметы Первой Необходимости]

- Мешок картофеля (50 фунтов): 500 ОЖ
- Мешок риса (50 фунтов): 500 ОЖ
- Рафинированный сахар (5 фунтов): 200 ОЖ
- Набор для послеродового восстановления (Высший уровень): 5,000 ОЖ
- Детская смесь (Аварийный запас): 1,000 ОЖ

Рокси поморщилась от цены на набор для восстановления — пять тысяч очков было много, когда она экономила каждую копейку на Поместье, но она помнила, как всё у неё болело после тройняшек.

Мара родила четверых щенков, она заслуживала всей любви, которую Рокси могла ей дать.

«Система, купить», — мысленно приказала Рокси.

Пинг.

На столе материализовалось несколько тяжёлых мешков и коробок, отчего дерево застонало.

— Картофель? — Каэлен принюхался к мешку, сморщив нос. — Волки едят мясо, Рокси. Это не всегда ходит...

Рокси закатила глаза.

Твоего мнения никто не спрашивал, маленький Кэй.

— Ей нужны углеводы для энергии, Каэлен, — объяснила Рокси, бросив ему мешок сахара. — А это сахар. Поверь мне, после четверых детей ей захочется чего-нибудь сладкого. Пакуйте.

Им потребовался час, чтобы загрузить повозку. Ториан всё это время жаловался, что таскает «крестьянскую еду», но поднимал самые тяжёлые мешки, даже не вспотев.

Когда повозка въехала обратно в Деревню Волков, направляясь к хижине Мары, солнце стояло высоко в небе, ослепительно отражаясь от снега.

Обычно днём деревня была тихой: охотники уходили в патруль, а остальные работали в своих хижинах. Но сегодня крыльцо Мары и Ворна было забито народом.

Это было море встревоженных лиц.

Казалось, там собрались все самки стаи. Беременные, молодые, которым ещё только предстояло найти пару, и пожилые волчицы, так и не сумевшие выносить потомство. Они сбились в кучу, перешёптываясь, в благоговении от того, что одной из них удалось успешно родить.

— Что происходит? — нахмурился Ториан, выглядывая из окна повозки. — Это бунт?

— Нет, — тихо сказал Каэлен, его голос дрогнул от волнения. — Это надежда.

Когда повозка остановилась и Рокси вышла, над толпой воцарилась тишина.

Затем, как один, море самок пришло в движение.

Одна за другой волчицы падали на колени в снег, низко склоняя головы. Волна покорности и благоговения прокатилась по толпе, пока путь к логову Мары не оказался устлан коленопреклонёнными фигурами.

— Слава Луне! — выкрикнула молодая волчица дрожащим голосом.

— Благословение Матери! — крикнула старейшина. — Той, что приносит жизнь в бесплодные снега!

Рокси замерла, поставив одну ногу на ступеньку повозки. Её лицо вспыхнуло. Она привыкла, что Каэлен обращается с ней как с королевой, но это... этого она не ожидала.

С ней уже случалось подобное в пещере Дракона.

— О, боже, — прошептала Рокси. — Каэлен, заставь их прекратить. У меня зубы сводит, когда я на них смотрю.

— Они чтят тебя, — сказал Каэлен, и его грудь раздулась от гордости. — Ты принесла в стаю четверых живых щенков, которая не видела помёта две зимы.

Рокси сошла в снег. Она не могла вот так пройти мимо них. Это было неправильно.

— Пожалуйста! — крикнула Рокси, отчаянно махая руками. — Встаньте! Снег же ледяной! Вы все заболете, и тогда мне придётся вас всех лечить, а у меня не хватит сил!

Несколько волчиц подняли головы, удивлённые её суетливой, некоролевской заботой.

— Встаньте, пожалуйста! — настаивала Рокси, подойдя к ближайшей старейшине и осторожно поднимая её на ноги. — Я не богиня. Я просто Рокси. Я всего лишь приняла детей. всю работу сделала Мара.

— Вы лучшая Луна, которая у нас когда-либо была, — плакала старейшина, сжимая руку Рокси своими огрубевши-

ми пальцами. — Да продлится ваше правление тысячу лун.

— Ладно, ладно, спасибо, — сказала Рокси, густо покраснев и осторожно высвобождаясь. — Я ценю это. Правда. Но пропустите меня, у меня подарки для малышей!

Она практически пробежала сквозь строй хвалы, опустив голову, пока волчицы приветствовали её и выкрикивали её имя. За её спиной Ториан нёс мешки с картофелем с выражением ошеломлённого недоумения, а Зарек — детскую одежду, выглядя скучающим, но втайне довольным, что его пара вызывает такое уважение.

Внутри хижины воздух был тёплым и пах молоком.

Когда Рокси вошла, внутри было тихо, совсем не так, как снаружи.

Ворн сидел у огня, выглядя измученным, но блаженно счастливым. Он аккуратно складывал маленькое меховое одеяльце. Увидев Рокси, он тут же вскочил, чтобы поклониться, но Рокси остановила его жестом руки.

— Сиди, Папа Волк, — мягко приказала она.

Рокси подошла к большой грудке мехов в углу. Мара не спала, оперевшись на гору подушек. Она выглядела уставшей, её волосы спутались, а лицо было бледным, но глаза ярко сияли.

У её живота свернулись клубочком четыре крошечных, извивающихся тельца.

— Рокси, — выдохнула Мара, её лицо просветлело. Она попыталась сесть прямее, поморщившись. — Ты вернулась.

— Я же сказала, что вернусь, — улыбнулась Рокси. Она указала на парней позади себя. — И я привела подкрепление. Ребята, кладите всё на стол.

Ториан и Каэлен выгрузили добычу.

Рокси села на край кровати и начала объяснять.

— Так, слушай сюда. В этом мешке картофель. Вари, делай пюре и ешь. Хорошо для энергии. Это рис. То же самое.

Она достала белую коробку с логотипом Системы (который она соскребла).

— Это послеродовой набор. Здесь есть охлаждающие прокладки. Их прикладывают... туда. Поможет от отёка. Поверь мне, это просто волшебство.

Мара посмотрела на коробку так, словно та была из чистого золота. — Охлаждающие прокладки? О, слава Богине.

Она не знала, что именно дала ей Рокси, но понимала, что это что-то очень хорошее!

— А это, — Рокси достала купленные ею мягкие хлопковые комбинезончики, — для карапузов. мех тёплый, но хлопок сейчас будет нежнее для их кожи.

Мара протянула руку, коснувшись мягкой голубой ткани. Её руки дрожали.

— Это слишком много, — прошептала Мара, и на её глазах снова навернулись слёзы. — Ты приняла их и спасла меня. А теперь приносишь сокровища, достойные Короля?

— Достойные Стаи, — поправила Рокси. — Мы заботимся о своих.

Она наблюдала за щенками. Они спали, свалившись друг на друга в хаотичную кучу лап и ушей.

— Как они? — тихо спросила Рокси.

— Сильные, — сказала Мара, поглаживая спинку самого крупного самца. — Хорошо едят. И громкие.

Она подняла взгляд на Рокси, её лицо стало серьёзным.

— Рокси... я хочу попросить об одолжении.

— Всё, что угодно, — ответила Рокси. — Нужно больше еды? Я могу достать ещё.

— Нет, — покачала головой Мара. Она посмотрела на своих детей, затем снова на Рокси с выражением глубокой уязвимости. — По нашей традиции, тот, кто приводит дух с Другой Стороны в этот мир... обретает особую связь с ребёнком.

Рокси моргнула. — Ладно...

В замешательстве.

— Я хочу, чтобы ты дала им имена, — сказала Мара.

В комнате воцарилась тишина.

Каэлен, стоявший у двери, выпрямился. Наречение ребёнка было огромной честью. Обычно это право принадлежало Альфе или родителям. То, что Мара предложила это Рокси, было высшим знаком покорности и доверия.

— Мара, — пролепетала Рокси. — Ты уверена? Это... это твоё право. Ты их мать.

— Ты — Мать Стаи, — настояла Мара. — Пожалуйста. Дай им имена, чтобы они выросли сильными, как ты.

Глава 106. Первое слово

Ничто не могло объяснить, сколько тепла разлилось в сердце Рокси.

Но она понимала Мару: не так давно они из врагов стали друзьями, и вот теперь Мара хотела, чтобы она дала имена её детям.

— Хорошо, — прошептала Рокси сквозь слёзы, застилавшие ей глаза.

Она протянула руку и коснулась первого щенка, крупного серого самца, который родился первым и сильным. Он был крепким, громким и уже пытался переползти через своих братьев и сестёр.

— Этот, — начала Рокси, чувствуя, как имя зарождается у неё в мыслях. — Хати, что означает «волк, преследующий луну».

Самки снаружи восторженно закричали — всего лишь из-за имени, — растроганные этой сценой.

Каэлен и Ториан смотрели, как дрожит их пара, пытаясь сдержать слёзы. Они положили руки ей на плечи, оказывая поддержку, в которой она нуждалась, чтобы не разрыдаться.

Мара улыбнулась. — Хати... Сильный, и ему суждено править...

Рокси улыбнулась в ответ, а затем коснулась третьего щенка, светло-серого, с белыми лапками, который свернулся ка-

лачиком рядом с Хати. Он был тише, сжавшись в комочек, словно ему не было дела до остального мира.

— Сколл, — решила Рокси. — Это означает «волк, преследующий солнце». Противоположность нашему вечно активному Хати, они будут уравнивать друг друга.

Самки снова восторженно закричали!

Наконец успокоившись, Рокси коснулась второго щенка, самого маленького в помёте, который поначалу так отчаянно боролся за каждый вдох.

— Карху, — улыбнулась Рокси. — Храбрый, как медведь. Он станет сильнейшим волком, защищающим стаю.

Наконец, она коснулась девочки. Единственной самки. Она была тёмной, почти чёрной, с крошечным белым пятнышком на груди в форме полумесяца.

Рокси наблюдала, как та спит. Она выглядела умиротворённой, но Рокси чувствовала, что в её крошечном духе таится искорка огня.

Она будет с характером.

— А её? — затаив дыхание, спросила Мара.

Рокси провела пальцем по белому полумесяцу на груди щенка, позволяя ему обхватить её руку своими крошечными лапками.

— Рейка, — выдохнула она, — потому что она — сила волка, могущественная женщина. Она может вырасти хорошей охотницей или лидером, куда бы ни повело её сердце... — Она поцеловала щенка в лоб, и тот пискнул в знак при-

знания.

— Хати, Сколл, Карху и Рейка, — повторила Мара, пробуя имена на вкус. Она подняла на Рокси сияющий взгляд. — Они идеальны.

Рокси улыбнулась и откинулась назад. — Рада, что тебе нравятся. А теперь используй охлаждающие компрессы и поспи. У меня чувство, что Рейка не даст тебе спать всю ночь.

Мара беззаботно рассмеялась, чувствуя, как её сердце наполняется счастьем.

Впрочем, Рокси не сомневалась, что Мара скоро поправится — всё-таки она волчица, а они восстанавливаются быстро. Ей просто нужен был отдых.

Рокси захотелось вернуться к собственным детям и осыпать их поцелуями.

Поддерживаемая своими партнёрами, она вышла из хижины. Ворн осыпал её похвалами и благодарностями, но Рокси лишь отмахнулась.

Другие самки, столпившиеся у хижины, умоляли Рокси благословить их, но та не знала, как это делается, поэтому просто сказала.

— Благословляю вас, — она положила руку на одну из беременных самок, и те хором восторженно закричали. Другие беременные тоже подошли, чтобы она возложила на них руку.

Эм, Система, всё становится всё страннее.

[Привыкай, стерва, и не жалуйся.]

Ой, кто-то сегодня не с той ноги встал.

[Я — машина, я не сплю.]

Тогда где ты научилась так разговаривать?

[У тебя, у кого же ещё. Забыла, что я обучаюсь на твоих ответах?]

...

В этот момент Рокси поняла, что облажалась.

[Дзынь!]

[Скрытое Задание выполнено: Крестная Мать]

[Цель: Успешно дать имена помёту высокоуровневого вида, имея ранг Матери Стаи.]

[Награда: 1 000 000 ОЖ]

Охренеть, какая цена просто за то, чтобы дать имена детям, это вообще честно?

[Когда ты носитель, ни о какой честности и речи быть не может.]

...

Ей одной казалось, или Система огрызалась чаще обычного?

[Достижение получено: Благословение Матери]

[Контекст: Вы позволили беременным самкам стаи поклонить колени и получить ваше благословение. Ваш материнский бафф пассивно увеличил показатель благополучных родов в Волчьем Клане на 25% на следующий сезон.]

[Награда: 1 500 000 ОЖ]

[Текущие Очки Жизни: 10 450 000 ОЖ]

Рокси как вкопанная застыла на месте.

Два с половиной миллиона очков? Просто за то, что дала имена щенкам и позволила другим кланяться ей?

Объясните мне, где логика.

[Не смотри так удивлённо. Если продолжишь совершать по-настоящему бескорыстные поступки, а не просто гоняться за выгодой, награды будут накапливаться. Карма — это программируемый алгоритм, дорогуша.]

Да я, блин, только и делаю, что творю добро с того самого момента, как меня насильно затащили в этот мир! Или ты забыла?

[Ага, ага, какой кошмар, Шерлок. Забыла, как ты лишилась матки ещё на земле? Если бы не Система, у тебя не было бы детей в зверином мире.]

Рокси застыла, и ей показалось, будто что-то вырвало у неё сердце и прикусило язык.

Эта тема была для неё больной.

[...]

Система тоже замолчала, не зная, как реагировать на её эмоции. Рокси молча прислонилась к спине Каэлена, пока тот вёз её обратно в их хижину.

Её партнёры почувствовали в ней перемену, но не стали ничего спрашивать.

Однако Каэлен мысленно пометил себе, что спросит её обо всём, как только они вернутся в свою спальню.

Когда они добрались до места, Рокси молча втащила своё

уставшее тело в хижину. Она ни с кем не разговаривала, а её лицо ничего не выражало: ни слёз, ничего — просто пустое, будто потерянное, выражение.

Толкнув большую, тяжёлую деревянную дверь, она думала лишь о том, как бы добраться до спальни и рухнуть на меховые простыни.

Но один запах заставил её замереть на месте.

Это был насыщенный, аппетитный аромат жареного мяса, идеально приправленного травами, которые она купила в магазине Системы.

Кто готовил?

— Есть кто? — крикнула Рокси, отряхивая снег с сапог.

Она вошла в общую гостиную и, никого там не обнаружив, направилась на кухню, чтобы посмотреть, кто же всё-таки готовит.

Склонившись над плитой, стоял Зарек.

Его торс был обнажён, а на бёдрах держались свободные чёрные штаны.

Он выглядел как самый сексуальный греческий бог, которого она когда-либо видела, и она едва не набросилась на него, чтобы облизать его пресс, но сдержалась.

Король Драконов выглядел в этом пространстве до смешного огромным. Его широкие плечи заслоняли половину шкафов. Он держал в руках щипцы с напряжённой сосредоточенностью, совершенно не свойственной его натуре.

Вид того, как он ведёт себя подобно Каэлену, согрел грудь

Рокси.

Всё, что наговорила Система, забылось при виде этой картины.

Услышав её шаги, он замер, его тело напряглось.

Его рука застыла над шипящей сковородой с оленьими стейками. Он выглядел как олень, пойманный светом фар, — если бы этот олень был двухметровым высшим хищником, способным дышать огнём.

— Что ты делаешь? — спросила Рокси, прислонившись к дверному косяку с ухмылкой на губах.

Зарек медленно повернул голову, его золотые глаза метнулись от сковороды к Рокси, а затем обратно.

— Готовлю, — проворчал он, и в его голосе прозвучали защитные нотки.

— Вижу, — рассмеялась Рокси, подходя, чтобы оценить его работу. Мясо было идеально поджарено. — Не знала, что Король Драконов умеет пользоваться сковородкой. Я думала, ты просто испепеляешь всё, пока оно не станет съедобным?

— Я научился у тебя, — фыркнул Зарек, с удивительным проворством переворачивая стейк. — И Айрис голодна. Ей нужно мясо.

Сердце Рокси немного оттаяло. Под всей этой чешуёй и высокомерием Зарек действительно заботился о других детях.

— Это очень мило, З, — мягко сказала Рокси и ущипну-

ла его за щёку, отчего Зарек вздрогнул. Рокси рассмеялась, похлопав его по бицепсу. — Я не пытаюсь к тебе подкатить!

Он разочарованно сузил глаза и снова сосредоточился на еде.

Она повернулась, чтобы взять тарелку и помочь ему, когда её взгляд упал на дочку, Айрис, которая уже проснулась и сидела в деревянной коляске, сделанной Каэленом несколько недель назад.

Пухлыми ручками она вцепилась в бортики коляски, её фиалковые глаза были широко раскрыты и внимательны. Она пристально смотрела на Рокси, грызя кость, которую Зарек бросил ей, пока готовил оленину.

Рокси подошла к ней с улыбкой. — Привет, малышка. Хорошо поспала, пока мамы не было?

Айрис уставилась на неё. Её маленький ротик открывался и закрывался, словно она пыталась что-то сказать, а потом она пыхтела-пыхтела и нахмурилась.

Рокси растерянно смотрела на неё.

— Ма... — пролепетала Айрис.

Рокси замерла. Тарелка, которую она держала, с грохотом упала на деревянный пол.

— Ма... ма...

Это был не случайный звук; он был осознанным и требовал больших усилий. Её маленькие бровки сосредоточенно нахмурились. Айрис смотрела прямо на неё, протягивая к ней свои ручонки.

Словно она говорила: «Посмотри на меня, мама».

— Мама!!!!

На этот раз слово прозвучало отчётливо, звонко и требовательно!

Рокси поднесла руки ко рту. Слёзы тут же навернулись ей на глаза. — Зарек!!! Каэлен!!! Ториан!!!

Она позвала своих партнёров, и вскоре они все стояли позади неё, глядя на малышку в коляске.

Словно пытаясь повторить свой величайший подвиг, Айрис снова закричала.

— Мама! — Она замахала ручками, зовя мать.

Рокси закричала, подхватывая своего ребёнка на руки. —
АЙРИС ЗАГОВОРИЛА-А-А-А!!!!

П/А: Я даже не заметила, что сегодня выходные, так что ждите сегодня 4 главы!

Глава 107. Будет вечеринка

— Какая она милая... — прокомментировал Ториан.

— Это мой щенок, — с гордостью сказал Каэлен.

— Я знал, что она умная, — улыбнулся Зарек.

Их глаза наполнились теплом, когда они притянули Рокси к себе, крепко обняли и поцеловали в лоб.

Рокси радостно рассмеялась, и по её щеке скатилась слеза.
— Она моя гениальная малышка. — Она зарыдала, а мужчины не знали, что делать; они могли лишь обнимать её.

Система была права: если бы я не попала в звериный мир, я бы не смогла подарить жизнь этим прекрасным душам.

Её сердце ныло, но было переполнено. Зачем она так ждала возвращения на Землю? Та принесла ей лишь плохие воспоминания, с самого детства и до взрослой жизни.

Она не хотела возвращаться.

Она хотела остаться здесь со своими прекрасными детьми и партнёрами и баловать их, как ей заблагорассудится.

По крайней мере, они не били меня, не манипулировали и не издевались надо мной; они искренне заботились обо мне и детях, которых я рожаю.

— Мама! — радостно взвизгнула Айрис, заметив тяжесть на сердце матери и уткнувшись лицом в шею Рокси.

— Да... Айрис! — проворковала она. — Я твоя мама! Скажи ещё раз!

— Ма... ма! — взвизгнула Айрис, хлопая пухлыми ручками по щекам Рокси. Её фиалковые глаза, в которых отражался интеллект её человеческой матери, сверкали от триумфа, что её наконец-то поняли.

Она хотела сказать больше, но не могла.

Не успела Рокси осознать это важное событие, как из коридора донёлся шум.

— Ма!

— МАМА!

Ещё два сгустка энергии ввалились на кухню. Аксель и Оникс, очевидно, не желая уступать сестре, быстро переползли через порог. Они тащили себя по деревянному полу, скользя по гладким доскам, движимые соревновательным инстинктом тройняшек.

Аксель, больше всех походивший на Каэлена своей безграничной энергией и лёгким рычанием, когда был голоден, издал резкое, похожее на лай «Мама!», добравшись до ноги Рокси.

Он попытался встать, с удивительной силой вцепившись пальцами в её штаны.

Оникс, тихий и задумчивый, который обычно просто наблюдал за всем с серьёзным видом, не стал кричать. Он просто сел на свой подгузник, посмотрел на Рокси и твёрдо произнёс: «Мама!».

Он всё больше походил поведением на сестру.

Рокси рассмеялась, и этот звук чистой радости наполнил

маленький домик.

— О боже, — выдохнула она, пытаясь наклониться, не выпуская Айрис из рук. — Вы все решили заговорить сегодня? Это что, заговор?

— Они волки, — заметил Каэлен с гордой ухмылкой. Он подхватил Акселя, подбрасывая хихикающего мальчика в воздух. — Они синхронизируются. Если говорит один, говорит вся стая.

— Шумно, — прокомментировал Зарек, хотя уже поднял Оникса с пола.

Король Драконов бережно держал малыша, хоть Оникс и не был его крови. — Но они знают, кто их кормит, так что я могу проявить понимание.

Рокси усмехнулась словам Зарека, зная, что он по уши влюбился в тройняшек.

Кухня мгновенно наполнилась теплом. Зарек продолжил готовить оленину с Ониксом на руках, Рокси играла с Айрис, а Каэлен активно возился с маленьким Акселем.

Это был счастливый семейный круг.

Прислонившись к дверному косяку на кухне, стоял Ториан, скрестив руки на груди. Он смотрел, как Каэлен нежится со своим сыном, и как Рокси сияет, глядя на Айрис.

Внезапно он почувствовал холод.

В груди заняла пустота. Он был Королём Тигров. У него было богатство, власть и армия, но на этой кухне, в окружении младенцев и других мужчин, он был чужим.

У него не было здесь ребёнка, как не было его и в Золотой Цитадели.

Ничей голос не звал его «папой».

«Мне это нужно», — понял Ториан, его хватка на собственных локтях усилилась. — «Мне нужно стать частью этого круга».

В этот момент на кухню вошёл Дракс. Первенец Рокси.

Сейчас он был размером с четырёхлетнего ребёнка, его растрёпанные тёмные волосы торчали во все стороны. Он был в пижаме и тащил за лапу плюшевого волка, сжимая его одной рукой, а другой протирая сонные глаза.

— Мама? — зевнул Дракс, его голос был хриплым ото сна.
— Шум?

Айрис, заметив старшего брата, от восторга чуть не выпрыгнула из рук Рокси. Она указала на него пухлым пальчиком.

— Дакс! — взвизгнула она.

Дракс замер, его глаза расширились до размеров звёзд, а плюшевый волк выпал из его руки.

Он посмотрел на Айрис, потом на Рокси.

— Дакс? — прошептал Дракс, указывая на свою грудь. — Я? Я Дакс?

— Дакс! — подтвердила Айрис, восторженно дрыгая ножками!

На лице Дракса расцвела улыбка, такая широкая, что, казалось, вот-вот разорвёт его лицо надвое. Он начал прыгать

на месте, вибрируя от восторга.

— Мама! — закричал Дракс, подбегая, чтобы обнять ногу Рокси. — Собачка говорит! Маленькая собачка назвала моё имя! Я Дакс!

— Да, малыш, назвала, — рассмеялась Рокси, пересаживая Айрис на бедро, чтобы погладить шелковистые волосы Дракса. — Она любит своего старшего брата.

— Я должен рассказать змею! — объявил Дракс, кружась на месте. — Он должен знать!

— Нет, нет, Сирис будет спать ещё долго, — Рокси поймала его за пижаму, прежде чем он успел убежать в солнечную комнату. — Пусть спит. Можешь рассказать Ториану.

Дракс посмотрел на Ториана.

— Человек-кот! — крикнул Дракс. — Ты слышал? Я Дакс!

Ториан вздохнул, и слабая улыбка тронула его губы, несмотря на меланхолию. Он был счастлив, что его наконец-то вовлекли в семейные дела. Он опустил на колени, чтобы быть на одном уровне с мальчиком.

— Я слышал, маленький дракон. Это очень эффективное прозвище.

Рокси смотрела на них — свою сумбурную, шумную, разношёрстную семью.

Её сердце было так переполнено, что, казалось, вот-вот взорвётся.

[Дзынь!]

[Достигнут этап развития]

[Событие: Произнесены первые слова.]

[Предложение: Тройняшки быстро растут из-за своей волшеб-человеческой генетики. Их биологический возраст опережает хронологический. Пора официально зафиксировать их существование в записях Системы.]

[Запрос: Желаете ли вы установить официальные дни рождения для детей?]

Рокси моргнула.

Дни рождения? Точно, я ведь так и не зарегистрировала даты, да? Со всем, что навалилось...

Она посмотрела на своих детей и поняла, что они заслуживают дня, который был бы только их, для ежегодного празднования.

Система, сделай это. Зарегистрируй даты на основе лунного цикла и покажи мне мой полный профиль. Я не проверяла его с тех пор, как... ну, с первой ночи с Зареком.

[Подтверждаю. Обновление семейного реестра...]

[Генерация профиля пользователя...]

Перед глазами Рокси развернулся огромный полупрозрачный синий экран.

— ПРОФИЛЬ ХОЗЯИНА: РОКСИ БЕЛЛ —

СТАТУС: ХОЗЯИН

РОДОСЛОВНАЯ: ЧЕЛОВЕК

УРОВЕНЬ: 24

ИНДЕКС ФЕРТИЛЬНОСТИ: 100% (Активирован)

УСИЛЕНИЯ: Защита Беременности (Здоровье зафиксировано на 100%)

Иммунитет к яду (Постоянный)

ТЕКУЩИЙ БАЛАНС: 10,450,000 ОЖ

ПАРТНЁРЫ:

Зарек (Дракон): Связан и полу-помечен. Верность: 100%.
Статус: Страж.

Каэлен (Волк Фенрир): Связан и полу-помечен. Верность: 100%. Статус: Альфа.

Сирус (Василиск): Связан и помечен. Верность: 100%.
Статус: В спячке.

Ториан (Белый Тигр): Близок. Верность: 95%. Статус: Любownik (Не помечен).

ПОТОМСТВО:

Дракс (Гибрид Дракона/Человека):

- Хронологический возраст: 6 месяцев.
- Кажущийся возраст: 4 года.
- Дата рождения: 12-е число Сезона Солнца.
- Способность: Полёт.

Тройняшки (Гибриды Волка/Человека):

- Имена: Айрис, Аксель, Оникс.
- Хронологический возраст: 4 месяца.
- Кажущийся возраст: 1 год.
- Дата рождения: 5-е число Урожайной Луны.
- Черты: Очаровашка *Буян* Наблюдатель.

АКТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ:

Усадьба Железного Леса: Заработать 50,000,000 ОЖ.
Королева Торговцев: Продать элитные товары Ториана
(0/50%).

Рокси пробежала глазами по списку.

Увидев конкретные даты, она почувствовала, что всё это реально, а разница между хронологическим и кажущимся возрастом детей стала напоминанием о том, что её жизнь сейчас была какой угодно, но только не нормальной.

Она посмотрела на мужчин, когда Зарек ставил на стол тарелки с говядиной.

Над её головой вспыхнула лампочка, и ей в голову пришла идея.

— Так, слушайте все! — объявила Рокси, и все, даже Дракс, повернулись к ней. Они ждали, что она скажет.

— Я тут кое-что поняла, — сказала Рокси, легонько подбрасывая Айрис. — Мы никогда толком не праздновали их дни рождения, вообще ничего, что связано с детьми.

Каэлен склонил голову набок. — Мы здесь такого не празднуем.

— Тогда придётся немедленно начать, — объявила она, глядя на угольный календарь, нацарапанный на стене.

— Мы устроим праздник! — заявила Рокси, и в её глазах появился озорной блеск. — Вечеринку в честь дня рождения. Церемонию имянаречения. Праздник в честь того, что «Мы пережили зиму». Называйте, как хотите.

— Праздник? — нахмурился Зарек. — С кем?

— Я хочу, чтобы здесь были все, — ухмыльнулась она. — Волки. Я хочу, чтобы ты послал сообщение на Драконыи Пики, Зарек. Пригласи Лиру и Вориана, Малкора и всех остальных драконов.

Грудь Зарека слегка выпятилась. — Они будут прыгать от радости.

— А ты, — Рокси повернулась к Ториану, — пригласи своих людей и скажи им, что их Королева устраивает гала-вечер.

Глаза Ториана заблестели. Наконец-то, что-то, что он понимал. — Гала-вечер? С гостями? Я могу надеть свои парадные одежды?

— Можешь надеть что угодно, Блёсточка, — сказала Рокси, закатив глаза. — Но мы всё сделаем как надо. Мы должны показать Миру Зверей, что эта... — она указала на полную любви кухню, — ...эта сумасшедшая, смешанная семья сильна. И мы счастливы.

Она посмотрела на Айрис, которая жевала её воротник.

— Нам понадобится большой торт, — пробормотала Рокси себе под нос. — И около сорока галлонов вина, которое хорошо умеют делать только тигры.

— Я займусь приглашениями, — заявил Ториан, мысленно составляя список гостей. — Это будет светское событие сезона, и я должен украсить всё поместье.

Рокси сощурилась, глядя на него.

Иногда ей казалось, что этот мужчина родом из Британии, а не из Мира Зверей.

Всё было решено.

Рокси была в восторге от предстоящего праздника, но она забыла об одной вещи.

Глава 108. Даём работу самкам

Она забыла, что брачный сезон всё ещё продолжается.

Самцы всё ещё были сексуально активны. Просто им очень хорошо удавалось контролировать свои инстинкты.

Дни, предшествовавшие «Грандиозному Гала», как настаивал называть его Ториан, были полны суеты, кричащих малышей и ночей, после которых Рокси оставалась бездыханной и изнывающей от боли в самом лучшем смысле этого слова.

С тех пор как было решено устроить праздник, соревновательный дух её партнёров обострился от слегка раздражающего до ненасытного.

Она могла бы свалить это на брачный сезон.

Или на себя за то, что раздвигала для них ноги.

Однажды днём, пока тройняшки спали, Каэлен взял её, заявив, что ему нужно её пометить. Результатом стала свежая татуировка волка на стыке шеи и плеча — его собственная брачная метка, которая кричала «Моя» любому, кто на неё смотрел.

Зарек, не желая уступать «мокрому псу», следующей ночью утащил её к горячим источникам. Его притязание было иным. В тот момент, когда он укусил её, его брачная метка — дракон с расправленными крыльями — расцвела прямо над её чревом.

В сочетании с изумрудной змеей Сириса на спине, Рокси начинала походить на живое полотно, свидетельствующее о принадлежности высшим хищникам.

Словно плохая девочка, чьё тело было сплошь покрыто татуировками.

Лишь Ториан сдерживался.

Король-Тигр был с ней близок, да. Он постоянно касался её, спал с ней и целовал её с таким голодом, что у неё подкашивались колени. Но он её не поместил.

Он утверждал, что он джентльмен и хочет полностью завоевать её сердце, прежде чем запятнать её кожу, но Рокси подозревала, что он просто ждёт идеального, самого драматичного момента, чтобы сделать свой ход.

Потому что Ториан не был никаким джентльменом.

Однако в данный момент Рокси пыталась игнорировать пульсацию своих новых меток, сидя в общем кругу Деревни Волков.

Её окружало около двадцати самок: смесь из беременных матерей, старейшин и молодых волчиц без пары. Воздух был наполнен ароматом травяного чая и предвкушением.

— Вы сияете, Луна, — со вздохом сказала Сера.

Сера была молодой волчицей, на позднем сроке беременности своим первым помётом, её круглый живот туго обтягивала туника. Она смотрела на Рокси с чистой завистью.

— Правда, — продолжила Сера, наклонившись ближе. — Ваша кожа... она словно лунный свет. Гладкая. Сияющая.

Даже ваши волосы кажутся гуще. Какие травы вы принимаете? Это из-за картошки?

Рокси замерла, поднеся чашку к губам. Она смущённо коснулась щеки. — О, я не знаю. Может, это просто свежий воздух? Или недостаток сна?

[За последние 72 часа вы употребили/впитали примерно 400% от рекомендуемой суточной нормы божественного белка. Эссенция дракона повышает выработку коллагена. Эссенция волка повышает жизненную силу. Ты сияешь не из-за картошки, милочка. Ты сияешь, потому что ты ходячий банк спермы.]

Рокси поперхнулась чаем.

Она яростно закашлялась, её лицо приобрело оттенок красного, способный соперничать с огнём Зарека.

— Луна! Вы в порядке? — ахнула Сера, хлопая её по спине.

— В порядке! — прохрипела Рокси, отмахиваясь. — Я в порядке! Просто... не в то горло попало.

Она свирепо уставилась на невидимое окно Системы, пока оно не исчезло.

Она прокашлялась, разглаживая свои одежды. Ей нужно было сменить тему, пока Система не решила отобразить круговую диаграмму её недавней сексуальной активности.

— В общем, — сказала Рокси, её голос был немного высоким. — Я позвала вас всех сюда не для того, чтобы говорить о моей коже. Я позвала вас, потому что нам нужно сплани-

ровать праздник.

Самки подались вперёд, наострив уши.

— Гала через три дня, — объяснила Рокси. — И, честно говоря, у моей семьи нет приличной, представительной одежды. А дети вырастают из своей одежды каждый час. Нам нужны наряды.

Она потянулась назад и сдёрнула тяжёлый брезент с саней, которые притащила с собой.

Под ним лежали рулоны шёлка, которые Ториан привёз из Золотой Цитадели.

По кругу пронёсся вздох изумления. Глаза расширились. Руки непроизвольно потянулись вперёд. Для волков Железного Леса, которые носили в основном грубые меха и кожу, вид мерцающего золотого, тёмно-багрового и серебристого, как звёздный свет, шёлка был подобен чуду.

— Это... облачная ткань? — прошептала старейшина.

— Это шёлк, — улыбнулась Рокси. — И вот в чём дело. Мне нужна помощь с шитьём. Мне нужно платье для себя, одежда для моих партнёров и наряды для детей. Если вы поможете мне их сшить... то сможете использовать остальную ткань, чтобы сшить платья для себя.

На секунду воцарилась тишина.

А затем — хаос.

— Я! Я умею шить! — закричала Сера, забыв о своей беременности и ринувшись вперёд.

— Я лучшая швея в стае! — крикнула другая.

— Тронь золотой, и я тебя укушу!

Они набросились на неё роем. Это не было агрессивно, но было ошеломляюще. Двадцать возбуждённых, сильных волчиц бросились к Рокси, хватаясь за ткань, выкрикивая мерки и наперебой требуя шанса прикоснуться к Луне и священной ткани.

— Подождите! По одной! — рассмеялась Рокси, вскинув руки, когда её начали теснить назад. — Дамы! Всем хватит! Не порвите!

Она тонула в море меха и нетерпеливых рук. Кто-то тянул её за рукав, кто-то другой пытался измерить её талию верёвочкой.

— Луна, стойте смирно! Мне нужна длина вашего шагового шва!

— Девочки, дайте мне вздохнуть! — ахнула Рокси, отступая назад.

Внезапно на группу упала тень.

Она была огромной и излучала ауру чистой, высшей власти, которая заставила волчиц замереть на месте.

Тени не нужно было говорить.

Две большие, сильные руки обхватили талию Рокси сзади и без усилий подняли её в воздух.

Рокси взвизгнула, когда её подняли, и оказалась прижатой к широкой, твёрдой груди, покрытой белым шёлком.

Она подняла взгляд. Ториан смотрел на неё сверху вниз, его ледяные голубые глаза не выражали веселья. Он перевёл

взгляд на толпу самок.

Волчицы отпрянули, словно обожжённые. Они побросали ткань, склонили головы и поджали хвосты. Это был не Каэлен, их Альфа, которого они знали и любили.

Это был Король-Тигр, чужак, особа королевской крови и хищник, который смотрел на них, как на шумных детей.

— Вы её тесните, — холодно констатировал Ториан. — Луна хрупка. Не раздавите её своим энтузиазмом.

— Мы... мы просим прощения, Ваше Высочество! — пискнула Сера, низко кланяясь.

— Всё в порядке, Ториан, — Рокси похлопала его по груди, хотя и не просила её опустить. — Они просто в восторге от шёлка.

Ториан фыркнул, критически оглядывая рулоны ткани. — Это хороший шёлк. Он заслуживает уважения. Можете брать, — обратился он к волчицам, — но если швы на платье моей Луны будут хоть сколько-нибудь несовершенны, я буду недоволен.

— Да! Идеально! Мы обещаем! — Волчицы отчаянно закивали.

— Хорошо, — сказал Ториан. — Распределите работу. Пусть одежда будет готова к завтрашнему закату.

Он развернулся на каблуках, всё ещё держа Рокси на руках, словно она ничего не весила, и зашагал прочь от центра деревни.

— Пока, девочки! Повеселитесь! — помахала Рокси через

его плечо.

Волчицы тут же набросились на шёлк, как только Тигр оказался вне пределов досягаемости, и их возбуждённая болтовня возобновилась, но уже тише.

Дорога обратно к хижине была тихой.

Ториан легко нёс её, его сапоги скрипели на снегу. Он пошёл не по главной тропе, а срезал путь через густой сосновый лес, отделявший деревню от их уединённого дома.

Лес был безмолвен, деревья тяжело гнулись под снегом, создавая вокруг них белый, притихший собор.

Рокси положила голову ему на плечо, вдыхая его запах. Она и сама не знала, когда ей стало комфортно с большим тигром, но, переспав с ним несколько раз, она стала чувствовать себя с ним более непринуждённо.

— Тебе не нужно было меня спасать, — пробормотала Рокси, обводя пальцем вышивку на его тунике. — Я держала их под контролем.

— Ты тонула в мехах, — поправил Ториан, глядя прямо перед собой. — И мне не нравится, когда другие тебя теснят. От тебя и так пахнет слишком многими волками.

Его хватка на ней слегка усилилась.

Рокси взглянула на линию его челюсти. Она была напряжена.

— Ревнуешь, Блёстка? — мягко поддразнила она.

Ториан ответил не сразу. Он прошёл ещё несколько ша-

гов, его взгляд сканировал деревья. Затем, без предупреждения, он остановился.

Они были на небольшой поляне, в окружении возвышающихся Железных сосен. До хижины была ещё миля.

— Ториан? — спросила Рокси, почувствовав изменение в его энергии.

Он не ответил. Он подошёл к большому древнему дереву с толстой, грубой корой.

Он опустил её на ноги, но не отпустил. Вместо этого он прижал её спиной к стволу дерева, зажав между грубой древесины и своим твёрдым телом.

— Ториан? — у Рокси перехватило дыхание.

— Ревную? — повторил её вопрос Ториан, его голос был низким, опасным мурлыканьем, вибрировавшим в её рёбрах. — Это слишком слабое слово для того, что я чувствую, Рокси.

Он наклонился, уперевшись руками в дерево по обе стороны от её головы.

— Я — Король, — поправил Ториан. — А Короли не славятся своим терпением.

Прежде чем она успела ответить, он впился в её губы.

Глава 109. Когда встречаются высшие хищники.

Кора дерева грубо впивалась в спину Рокси, но мужчина, прижимавший её к стволу, был каким угодно, только не грубым.

Губы Ториана были подобны лихорадочному сну — горячие и властные, а его язык завладевал её ртом с таким мастерством, что у неё подгибались пальцы на ногах.

Его рука скользнула под плотные слои её зимней юбки и нашла обнажённую кожу бедра. Большой палец впился в мягкую плоть, когда он закинул её ногу себе на талию.

— Ториан, — выдохнула Рокси ему в губы, сжимая его плечи, обтянутые шёлком. — Мы... мы в лесу. Кто угодно может...

— Пусть смотрят, — прорычал Ториан, и его низкий голос вибрацией отозвался на её шее. Он подался бёдрами вперёд, и твёрдый бугорок его возбуждения вжался в неё сквозь одежду.

Он переместился, чтобы поцеловать чувствительное место за её ухом, его дыхание было горячим и сбивчивым. Голова Рокси откинулась назад, её сопротивление таяло, как лёд в печи.

Пока до них, принесённый ветром, не донёсся тихий сме-

шок. Рокси замерла.

Её глаза резко распахнулись.

Она толкнула Ториана в грудь обеими руками. Застигнутый врасплох внезапным сопротивлением, Король-Тигр отшатнулся на шаг назад. Он выглядел ошеломлённым и раздосадованным, а его зрачки всё ещё были расширены от вождения.

— Что? — прошипел Ториан охрипшим голосом.

Рокси лихорадочно одёрнула юбку и указала на группу сосен примерно в пятидесяти ярдах от них.

За стволами исчезали три хвоста — волчьих хвоста. Три самки поспешно удалялись, их плечи тряслись от сдерживаемого смеха.

— Они видели, — прошептала Рокси. Её лицо пылало так жарко, что, казалось, она вот-вот растопит под собой снег. — О боже...

Она свирепо посмотрела на Ториана. — Это всё ты виноват! «Я Король, я беру, что хочу», — передразнила она его недавний тон. — Ты только что подкинул деревенским сплетницам дров на десять лет вперёд!

— Не вижу в этом проблемы, — тяжело дыша, ответил Ториан и провёл рукой по своим безупречным белым волосам. — Для них должно быть честью лицеизреть мою королевскую привязанность.

— Я ухожу, — заявила Рокси. — Я иду домой. И запрushь в ванной до самого праздника.

Она развернулась и бросилась бежать. Ториан остался один на поляне.

Он смотрел ей вслед. Смотрел, как шёлковое платье, то самое, что он ей принёс, колышется на её бёдрах. Смотрел, как её волосы ловят солнечный свет.

Он посмотрел на себя. Он был твёрд до боли, до ломоты. — Чёрт, — тихо выругался Ториан. Этому слову он научился у Рокси всего за несколько дней, проведённых с ней.

Рокси плохо на него влияла.

Учила своих избранников фразам, которых они никогда не слышали и значения которых не знали.

Он откинулся на ствол дерева, которое она только что покинула, и закрыл глаза.

В Цитадели у него было много любовниц. Прекрасные тигрицы, экзотические леопарды, высокородные самки, что боролись за его внимание. Он ложился с ними в постель, наслаждался ими, а потом... ничего. Искра угасала. Ему становилось скучно. Завоевание всегда было лучше, чем добыча.

Но Рокси?

Он спал с ней. Он видел, как она рождает щенков. Он видел её покрытой грязью, кровью и детской рвотой.

И сейчас он желал её сильнее, чем в день их знакомства.

Образ её стонущего лица, то незащищенное, неприкрытое выражение, когда её захватывало наслаждение, впечатался в его сетчатку. Он хотел увидеть это снова. Хотел быть причиной этого снова и снова, пока не станет единственным, что

она видит.

— Я влип, — пробормотал Ториан пустому лесу.

Он оттолкнулся от дерева и пошёл за ней, но свернул с тропы к дымящемуся горячему источнику за хижинкой. Ему предстояло долгое, очень долгое отмокание в горячей воде, прежде чем он сможет предстать перед остальными.

Три дня спустя.

Железный Лес преобразился.

Под строгим надзором (и при финансовой поддержке) Ториана поляна между Деревней Волков и хижинкой Рокси превратилась в место, достойное страниц исторических хроник.

В специально отведённых ямах ревели огромные костры, отгоняя зимний холод. Длинные деревянные столы ломились под тяжестью жареного мяса, овощей и бочек с вином. С сосен свисали фонари, заливая снег тёплым золотистым светом.

Но атмосфера не была праздничной. Она была напряжённой.

Волки, обычно хозяева этих владений, вели себя нервно. Они передвигались по краям поляны, то и дело поглядывая на небо, с прижатыми ушами. Они были принимающей стороной, но знали, что сегодня вечером находятся в самом низу пищевой цепи.

Затем небо потемнело.

С облаков спустились гигантские фигуры. Их чешуя за-

слонила лунный свет — прибыли драконы. Ветер от их крыльев поднял снежную метель, заставив волков заслонять глаза.

С сотрясающими землю ударами они приземлились на дальнем краю поляны. Когда они начали меняться, зашипел пар.

Огромные звери уменьшились, кости трещали и перестраивались, пока в облаках пара не появились человеческие фигуры.

Малкор шагнул вперёд. Это был высокий мужчина с рваными шрамами, спускавшимися по шее, и глазами, что горели, как угли. По бокам от него стояли Вориан и Каэль. Они были одеты в мантии, сшитые их самками, и смотрели на волков со скучающим безразличием.

Волки поклонились. Это был не вежливый поклон, а поклон, продиктованный животным страхом.

Малкор оглядел их, и его губ коснулась ухмылка. Ему нравился страх. Он пах уважением.

— Где Король? — пророкотал Малкор голосом, похожим на скрежет гравия.

Прежде чем кто-либо из волков успел ответить, земля начала вибрировать. С южной тропы прибыли Тигры.

Из-за деревьев показалась процессия богато украшенных карет, запряжённых огромными Грозными Медведями. Но Тигры не ехали внутри; они шли рядом, демонстрируя свою силу.

Они были облачены в шелка и золото, что резко контрастировало с просто одетыми драконами и волками в мехах.

И всё же они знали, кто кого может убить.

Их вёл Регент Титус. Рядом с ним шла его избранница — стройная тигрица с проницательным взглядом. За ними златая Золотой Цитадели вливалась на поляну, словно река из золота и высокомерия.

Они не смотрели на волков. Они не замечали еды. Их взгляды были устремлены прямо через поляну — на Драконов.

Воздух потяжелел. Статическое электричество затрещало, когда аура Драконов столкнулась с аурой Тигров. Огонь против Когтей. Небо против Земли. Никто из них не желал признавать, что другая сторона достаточно сильна, чтобы считаться противником.

И всё же Тигры знали, что одно дыхание Драконов может их обжечь, но не убить. У них уже была одна война.

И обе стороны признавали, что не хотят её повторения.

Волки в центре заскулили и попятились, оставляя широкое пространство между двумя силами. Титус шагнул вперёд, его золотые одеяния мели снег. Малкор шагнул вперёд, подчёркнуто небрежно.

Они остановились в трёх футах друг от друга.

— Малкор, — произнёс Титус, его голос был мягким и опасным.

— Титус, — ответил Малкор, сузив глаза.

На секунду показалось, что прямо здесь вот-вот разразится полномасштабная война.

Затем Титус протянул руку. Малкор посмотрел на неё, а потом сжал. Это было не дружеское рукопожатие, а проверка силы хватки.

— Король приглашает, — сказал Титус. — Мы отвечаем.

— Правитель зовёт, — хмыкнул Малкор. — Мы отвечаем.

Они разжали руки и отступили каждый на свою сторону, образовав две стены силы. Волки коллективно выдохнули с облегчением.

Внезапно Ворн, Бета Каэлена, взошёл на приподнятый деревянный помост в центре поляны. Он выглядел до смерти напуганным, оказавшись в центре внимания стольких чудовищ, но всё же выпятил грудь.

— Уважаемые гости! — голос Ворна сорвался, но тут же окреп. — Драконы Пиков! Тигры Цитадели! Волки Железного Леса!

Толпа утихла. Даже Драконы перестали разговаривать.

— Представляю вам хозяйку Гала-вечера! — объявил Ворн, простирая руку к хижине. — Мать Железного Леса! Луна Стаи! Мать Драконов! Королева Тигров! И её избранники!

Наступила тишина. Абсолютная, гнетущая тишина.

Сотни глаз — золотых, синих, красных и фиолетовых — обратились к скромной деревянной хижине на краю поляны.

Дверь со скрипом отворилась. Все затаили дыхание.

П/А: Я собираюсь выложить изображение того, как они выглядят на празднике, вместе с завтрашней главой! Надеюсь, ваши выходные прошли хорошо!

Глава 110. Сирис проснулся.

Все, затаив дыхание, наблюдали, как выходят Рокси и её избранники.

Первым вышел Каэлен.

Его волосы были собраны назад, с плеч и спины тяжело ниспадал большой плащ из белого и серого меха, а на талии была белая шёлковая набедренная повязка, закреплённая прочной золотой пряжкой. На плече у него был простой, но толстый золотой браслет.

Он держал на руках Аксея, закутанного в золотой шёлк; ткань была накинута свободно, позволяя младенцу прижиматься к коже Каэлена.

П.А.: Посмотрите на изображение Каэлена и Аксея в комментариях!

Следующим вышел Зарек. Самой яркой чертой Короля Драконов была вуаль из золотых цепочек, закрывавшая нижнюю половину его лица. Он носил тяжёлый плащ из тигровой шкуры, накинутый на руки и спину, который показывал тиграм, что для них он хищник, а не добыча.

Вместо рубашки на нём были слои ниспадающих холодных цепей, перекрещивающихся на груди и торсе и подчёркивающих его телосложение. Определённо, он выудил их из сундука Ториана. Нижнюю часть его тела покрывала большая чёрная юбка-запах из шёлка, стянутая чёрным поясом с

большим золотым диском в виде солнца.

На руках у него сидел Оникс, одетый так же, как и его брат, словно греческий принц.

П.А.: Посмотрите на изображение Зарека и Оникса в комментариях!

Затем появился Ториан. На нём была белоснежная шёлковая юбка-запах, обёрнутая вокруг талии и ног, на поясе её скреплял золотой ремень, а на шее красовался золотой ошейник-ожерелье. На предплечьях у него были массивные наручи, а на пальцах сверкали кольца. Он выглядел как греческий бог.

На руках у него сидел Дракс. Он был одет похоже на Ториана, так как мальчик ныл и просил Рокси одеть его так же, и у Рокси не было выбора, кроме как попросить волков сшить для него что-то подобное.

На нём был белый хитон, без рукавов и свободно ниспадающий. Его удерживали золотые аксессуары: упрощённая версия золотого ошейника-ожерелья, браслет на плече и золотой пояс на талии.

П.А.: Посмотрите на изображение Ториана и Дракса в комментариях!

Рокси вышла последней, словно мужчины хотели без слов донести до всех, что, несмотря на их собственную силу, правительница здесь — она.

По поляне пронёсся всеобщий вздох восхищения.

Она была ошеломительна. Платье, сшитое волчицами, бы-

ло шедевром, возможно, из-за предупреждения Ториана. Оно было сшито из белого шёлка, который предоставил Ториан, и богато отделано мехом. На голове у неё была диадема, на шее — ожерелье, на плече — браслет, и ещё один на запястье, а талию обвивала цепочка.

Её волосы были собраны в пучок, открывая метки союза на шее и ключице. На бедре она держала Айрис. Малышка была одета в шёлковое золотое платье, в котором выглядела как принцесса, её фиалковые глаза были широко распахнуты от удивления, а на лбу покоился маленький кулон.

Рокси больше не выглядела как бездомная человечка. Она была похожа на греческую богиню.

П.А.: Посмотрите на изображение в комментариях!

Собравшиеся звери уставились на неё. И Рокси вдруг захотелось съёжиться.

Может, выходить было плохой идеей.

Обычно самку с несколькими партнёрами считали распутной или доведённой до отчаяния. Но глядя на Рокси в окружении Волка, Дракона и Тигра, никто не думал об отчаянии. Все думали о власти.

— Клянусь Предками, — пробормотал Малкор, склоняя голову в редком знаке уважения. — Никогда не думал, что доживу до этого дня.

— Она сильна, — прошептал знатный Тигр. — Ни одна самка ещё не объединяла кланы под одной крышей.

— Мать, — тихо скандировали Волки.

Рокси подошла к краю крыльца. Её сердце колотилось о рёбра, но она заставила себя улыбнуться. Она окинула взглядом море светящихся глаз.

Надеясь не споткнуться о платье и не выставить себя на посмешище.

— Добро пожаловать! — Голос Рокси прозвучал чисто и сильно в холодном ночном воздухе. — Спасибо всем, что пришли на праздник.

Она указала на мужчин вокруг себя.

— Вы знаете Королей, — сказала Рокси, глядя на Зарека и Ториана. — И вы знаете Альфу. — Она кивнула Каэлену. — Но сегодня мы не будем обсуждать политику или чем вы там, большие шишки, занимаетесь. Сегодняшний вечер посвящён семье. Моей семье.

Она повыше приподняла Айрис.

— Это мои дети, — объявила Рокси, и её грудь наполнилась гордостью. — Дракс. Айрис. Аксель. Оникс.

Толпа забормотала, пробуя имена на вкус.

— В моём мире, — продолжила Рокси, — мы празднуем день, когда жизнь приходит в этот мир. Мы называем это «С днём рождения». Это значит: мы рады, что ты здесь. Мы рады, что ты выжил. Мы рады, что ты наш.

Она подняла кубок с вином, который ей протянул Ториан.

— Так что сегодня мы будем пить. Мы будем есть. Мы будем праздновать жизнь. За детей!

— За детей! — взревел Каэлен.

— За детей! — проревел Зарек, и молодые драконы выдохнули в воздух пламя.

— С днём рождения! — эхом отозвалась толпа. Они наконец поняли, что это значит, и решили прокричать это хором.

Так и начался праздник.

[ДерзкаяБогиня. Уныло и скучно, когда уже начнётся веселье?]

[МатьМира даёт ДБ подзатыльник. Это детский день рождения, а не место для оргий.]

[ДерзкаяБогиня парирует. А кто говорил про оргию?]

Пока богини развлекались в голове у Рокси, сама Рокси наблюдала, как праздник набирает обороты. Каэлен забрал у неё Айрис, а мужчины пошли приветствовать свои племена, с гордостью демонстрируя детей.

Волчьи барабанщики начали выбивать ритмичную, гулкую дробь на больших барабанах из шкур. Звук, первобытный и заразительный, вибрировал, проходя сквозь снег.

Пир начался.

Она увидела, как знатный Тигр осторожно пробует кусок жареной оленины, предложенный Волком. Она увидела, как Дракон Малкор со смехом вызвал на поединок по армрестлингу другого дракона-оборотня и проиграл, потому что слишком сильно смеялся.

Каэлена тут же окружила толпа воркующих волчиц, желающих взглянуть на Айрис и потрогать её шелковистые волосы. Айрис гордилась этим, цепляясь за Каэлена и лепеча ка-

кие-то слова, а волчицы смеялись.

Хотя они не понимали ни слова.

Они хотели, чтобы она поскорее выросла, чтобы гулять с ней.

Рокси двигалась по празднику, словно знаменитость. Каждые несколько шагов кто-нибудь из зверей кланялся или предлагал тост.

— Луна! Вино крепкое! Спасибо!

— Мать! Ваши дети сильны!

— Наша Королева! Долгих вам дней!

Рокси улыбалась, пока у неё не заболели щёки. Она принимала похвалы, чокаясь своим кубком как с когтями, так и с лапами. Всё это было ошеломляюще, и она уже начала уставать.

Неужели политики проходят через это каждый чёртов день своей жизни?

После часа общения шум и насыщенный аромат мяса и вина стали чересчур. Рокси почувствовала лёгкое головокружение, возможно, она опьянела, потому что у тигров было очень крепкое вино.

— Мне нужна минутка, — прошептала она себе.

Она ускользнула от главного костра, направляясь обратно к хижине.

Когда она ступила на тихое крыльцо, шум праздника за спиной стих до глухого рёва.

[Дзынь!]

Снова выскочила система.

[Великое достижение разблокировано]

[Достижение: Миротворец]

[Контекст: Вы успешно провели мирное собрание трёх видов Высших Хищников (Дракон, Тигр, Волк) без единой жертвы. Вы ввели понятие Праздника в общество, основанное на выживании.

[ДерзкаяБогиня: А это платье? Шикарно, дорогуша. Простой убийственно. Ты похожа на ту другую старуху, но с большей долей меня.]

[Награда: 5 000 000 ОЖ.]

[Повышение репутации: Мировая Слава (Все виды).]

Рокси прислонилась к дверному косяку, выдыхая.

Ещё пять миллионов очков. С каждым днём она всё ближе к Помещью.

— Спасибо, ребята, — прошептала она небу. — Рада, что вы одобрили платье.

Она толкнула дверь и вошла в хижину.

Внутри было темно и тихо — разительный контраст с ревущими кострами снаружи. Огонь в очаге прогорел до углей, отбрасывая по комнате длинные пляшущие тени.

Рокси пошла на кухню за водой. Но, проходя мимо коридора, ведущего в Солнечную Комнату, она остановилась.

Дверь в Солнечную Комнату была открыта. А в коридоре стояла фигура.

Сначала у неё чуть сердце в пятки не ушло, но, прищу-

рившись, она прекрасно поняла, кто это был. Там стоял Си-рис, освещённый лунным светом, проникавшим через окно. Он только что вышел из своей спячки.

Он был огромен.

Раньше Сирис был худощав, телосложения учёного. Теперь же он выглядел плотнее, его плечи стали шире. Его кожа, обычно бледная и слегка матовая, теперь светилась, выглядя совершенно новой, словно он полностью сбросил старую кожу, чтобы явить нечто более сильное под ней.

Его волосы цвета морских водорослей стали длиннее и шелковистыми волнами ниспадали ниже плеч.

Он смотрел в окно на луну и слышал шум снаружи, но его мозг всё ещё пытался перезагрузиться.

Она шагнула вперёд, и на её лице расплылась улыбка. — С возвращением, соня! Ты выглядишь...

Она не успела закончить фразу. Сирис обвил хвостом её талию и притянул к себе. Не успела Рокси и моргнуть, как большая прохладная рука сменила хвост на её талии, а другая запуталась в её волосах.

Он прижал её тело вплотную к своему новому, более твёрдому телу и впился в её губы.

Глава 111. Носит его ребёнка.

Сирис, обычно сдержанный зверь, со звериным голодом пожирал губы Рокси, словно не ел несколько дней — впрочем, так оно и было.

И вместо того чтобы искать еду, Сирис пытался съесть Рокси.

Его губы были прохладными, но рот — горячим. Головокружительный контраст, от которого по спине Рокси пробежали мурашки.

— Си... подожди... — задыхаясь, прошептала Рокси, пытаясь отстраниться, чтобы вдохнуть, но его хватка на её коже была крепкой.

Он не отпускал её. Он просто последовал за ней, ещё больше запрокидывая её голову, и его язык ворвался в её рот, завладевая каждым его уголком.

Что-то скользнуло вверх по её ноге.

Это была не рука. Нечто толстое, мускулистое и невероятно ловкое. Его изумрудный хвост, теперь блестящий новой, яркой чешуёй после линьки, пробирался вверх под слоями её юбки. На ощупь он был как живой канат, прохладный и гладкий на её разгорячённой коже.

Кончик хвоста нашёл изящный подол её платья и потянул. Сильно.

Звук лопнувшего шва эхом разнёсся по тихому коридору.

— Нет! — Рокси резко открыла глаза. На долю секунды адреналин пересилил вожделение. Она упёрлась ладонями в широкою обнажённую грудь Сируса и толкнула.

Он не сдвинулся с места; он был словно мраморная статуя, вросшая в пол, но сопротивления оказалось достаточно, чтобы он замер. Он слегка отстранился, его зрачки расширились до огромных чёрных овалов. Он дышал прерывисто, с шипящими вздохами.

«Разве она не хочет меня?» — подумал он.

— Платье! — задыхаясь, отчитала его Рокси, разглаживая белый шёлк на бедре. — Волчицы три дня пришивали эту белую меховую отделку! Если порвёшь его, я тебя убью, Сирус!

Сирус моргнул. Звериная дымка в его глазах на мгновение рассеялась, уступив место проблеску его обычного разума.

Он опустил на неё взгляд.

Ему потребовалось мгновение, долгое, мучительное мгновение, чтобы по-настоящему увидеть её. Он посмотрел на её платье, и из него вырвалось медленное, одобрителное шипение.

— Ты выглядишь... — Голос Сируса стал глубже, чем раньше, вибрируя в его груди под её руками. — Потрясающе.словно сам снег обрёл форму.

— Спасибо, — выдохнула Рокси, её сердце колотилось. — Теперь, можем мы, пожалуйста...

— Но я не этого хочу, — прервал её Сирис, его голос понизился до низкого, опасного рычания. — Я хочу тебя, Рокси...

Он не стал дожидаться разрешения. Он снова завладел её губами.

— Я скучал по тебе, — прошептал он ей в губы, нежно покусывая её нижнюю губу. — Во тьме... в холоде... я мечтал о тебе. Мечтал о твоём вкусе.

Он развернул её.

Рокси ахнула, оказавшись лицом к стене, её руки упёрлись в грубое дерево. Сирис прижался к её спине всем телом, вливаясь в неё. Теперь он был огромен. Его грудь, словно щит, вжимала её вперёд.

Его руки поднялись и вытащили золотую шпильку, собиравшую её волосы, и волосы волнами рассыпались по плечам. Он отвёл их в сторону, обнажая её затылок.

Он всегда предпочитал видеть её с распущенными волосами.

— Прекрасно, — прошептал Сирис.

Он провёл пальцем вниз по её позвоночнику.

Там, тускло светясь в полумраке, виднелась метка, которую он оставил несколько недель назад. Татуировка в виде изумрудного змея начиналась у основания её шеи и вилась до самой поясницы. На фоне ослепительно-белого платья зелёные чернила выглядели яркими и живыми.

— Моя метка, — промурлыкал Сирис. — Въевшаяся в

твою кожу.

Он опустил голову.

У Рокси подкосились колени, когда она почувствовала, как его язык, раздвоенный и невероятно проворный, коснулся кожи у основания её шеи.

Он обвёл языком контур татуировки-змея, его язык скользил вниз по её позвоночнику влажной, горячей линией. Он задерживался на каждом позвонке, наслаждаясь тем, что она носит его символ.

— Сирис... — простонала Рокси, её голова поникла, и она упёрлась лбом в стену. Ощущение было как удар током. Каждый раз, когда его язык касался её позвоночника, разряд удовольствия пронзал её до самого нутра. — Мы не можем... не здесь...

И как же прекрасно она будет сжиматься.

Он достиг середины её спины, его руки сжали её бёдра, удерживая дрожащее тело.

— Почему нет? — пробормотал Сирис ей в кожу, его голос был приглушён белой меховой отделкой.

— Вечеринка, — задыхаясь, выговорила Рокси, пытаясь обрести голос. — Снаружи триста гостей. Драконы... Тигры... Малкор... они зададутся вопросом, где я.

— Пусть задаются вопросом, — прорычал Сирис. Он укусил чувствительную кожу чуть выше её талии, вырвав у неё резкий вздох. — Пусть пируют. Я буду пировать со своей парой.

Он снова развернул её.

Прежде чем Рокси успела возразить, он без усилий поднял её и усадил на стол. Стол тихо заскрипел под внезапной тяжестью.

Рокси схватилась за его плечи, чтобы удержать равновесие. Теперь их глаза были на одном уровне. Его кожа светилась радужным блеском после линьки, отчего в темноте он выглядел почти божественно.

— Сирис, серьёзно, — умоляла Рокси, хотя её голос был сбившимся и неубедительным. — У нас гости. Я не могу просто исчезнуть, чтобы заняться сексом в гостиной.

— Я буду быстрым, — гладко солгал Сирис.

Он шагнул между её ног, раздвигая разрез её белого платья. Его прохладные руки скользнули вверх по её бёдрам, и от контраста температур её кожа, казалось, загорелась ещё сильнее.

— Мне не нужны часы, — прошептал Сирис, прислонившись своим лбом к её. Его глаза завораживали, в них кружился зелёный свет, который, казалось, гипнотизировал её. — Мне просто нужно быть в тебе. Мне нужно наполнить тебя. Мне нужно убедиться, что ты не забыла мою форму.

— Я не забыла, — признала Рокси, её сопротивление рушилось. Она обвила ногами его талию, притягивая его ближе. — Тебя довольно трудно забыть.

Сирис ухмыльнулся. — Хорошо.

Он снова наклонился, чтобы поцеловать её; его клоака

располагалась у основания живота, там, где его человеческий торс переходил в змеиное тело.

[Динь!]

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ОБНАРУЖЕНО БИОЛОГИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ]

[Субъект: Сирис (Василиск).]

[Статус: Пост-Брумационное Брачное Неистовство.]

[Диагноз: Василиск завершил Большую Линьку. Его биологический императив сместился с «Выживания» на «Размножение».]

[Текущее состояние: АКТИВНЫЙ БРАЧНЫЙ СЕЗОН.]

[Длительность: 5 дней.]

Глаза Рокси расширились.

Пять дней? Он будет таким все пять дней?

Но следующее уведомление заставило её кровь застыть в жилах.

[ОБНОВЛЕНИЕ ЗАДАНИЯ: РОДОСЛОВНАЯ ЗМЕЯ]

[Цель: Успешно спариться и зачать в течение Брачного Сезона.]

[Награда: 10 000 000 ОЖ + Уникальная Родовая Черта.]

Рокси уставилась на парящий в воздухе текст, её мысли лихорадочно метались. Зачать его ребёнка? Сейчас?

Сирис, почувствовав, что она отвлеклась, слегка отстранился. Он увидел её расширенные зрачки и покрасневшиеся щёки.

— Рокси? — прохрипел он. — Что случилось?

— Я... я просто чувствую, — пролепетала Рокси, переводя взгляд с невидимого текста на глаза Сируса. — Ты ощущаешься... иначе, Си. Более... напряжённо. Словно ты горящий, хотя сам холодный.

Она положила руку ему на грудь, чувствуя, как его сердце колотится о рёбра с ненормальной скоростью.

— Это... это из-за спячки? — спросила она, притворяясь невежественной. — У тебя... Сезон?

Сирус замер. На него опустилось медленное, хищное спокойствие.

— Ты это чувствуешь? — пробормотал Сирус, его голос был густым от желания. — Да. Сброс кожи запускает цикл. Моя сила сейчас на пике. Мой яд — чистый афродизиак.

Разве он не всегда был афродизиак?

Рокси прикусила губу. Текст задания всё ещё висел перед глазами: «Зачать его ребёнка».

Он убрал руку с её бедра. Он провёл ею вверх, по белому шёлку её платья, пока его большая прохладная ладонь не легла плашмя на низ её живота, прямо над маткой.

Он надавил — мягко, по-собственнически.

Тепло его руки, казалось, просачивалось сквозь ткань, проникая в её внутренности.

Он наклонился близко-близко, его губы коснулись её губ, его взгляд впился в её с такой силой, что у неё перехватило дыхание.

— Любовь моя, — прошептал Сирус, его хриловатый го-

лос прозвучал как тайна в тёмной гостиной. Он поцеловал уголок её рта, затем переместился к уху.

— Я хочу, чтобы ты выносила моего ребёнка, Рокси.

Глава 112. Здесь моё место.

«Си... Сирис, прошу...» — простонала Рокси, отрывая бёдра от деревянной поверхности.

Пока снаружи гремела вечеринка, Сирис терзал Рокси, не желая ничего, кроме неё. Крепкий стол стонал под её весом, а Сирис изо всех сил старался прижать её, чтобы она не так сильно двигалась.

Вместо этого Рокси оседлала его лицо.

Голова Рокси откинулась на дерево, её пальцы отчаянно запутались в длинных, шелковистых волосах Сириса, похожих на водоросли, пока тот упивался ею.

Белое шёлковое платье задралось до самой талии, оставляя её беззащитной перед прохладным воздухом и жаром его рта.

Его пальцы вжались в её живот, подчёркивая метку, оставленную для неё Зареком.

Его язык был неумолим, и дело было не только в технике, которую он на ней испробовал; он пробовал её аромат, запоминал вкус, готовя её тело принять его. С низким, вибрирующим шипением у самой её чувствительной кожи Сирис отстранился.

Его лицо пылало, а неоновно-зелёные глаза сияли так ярко, что освещали тёмный коридор, словно два изумруда.

Не будь он её мужчиной, уж поверьте, Рокси бы сейчас до

смерти перепугалась.

С его губ капала её влага, а на лице застыло выражение первобытного голода.

Он скользнул языком по губам, слизывая остатки её соков, и Рокси застонала при этом виде.

«Может, продолжим в спальне?» — тихо спросила она.

Она думала, он не согласится — терпения у него было немного. Но он вдруг выпрямился и без усилий подхватил её на руки, словно она была из пуха. Рокси обвила ногами его талию, уткнувшись лицом в изгиб его шеи.

От него исходил ошеломляющий запах дождя и природы — коктейль из феромонов, такой мощный, что у неё закружилась голова.

Кто бы мог подумать, что после спячки они становятся такими горячими?

Он отнёс её в главную спальню и ногой распахнул дверь.

В комнате было темно, лишь лунный свет заливал огромную кровать. Он принял человеческий облик, но это ничуть не мешало ему выглядеть прекрасным и аппетитным.

Это также не помешало его двум членам пульсировать при виде растрёпанной Рокси.

У неё не было времени полюбоваться его телом. Когда он вжал её в меховое ложе, он оказался шире, тяжелее, а вдоль линий его мышц проступали едва заметные чешуйки.

«Ты прекрасна», — прошептал Сирис, проводя по её челюсти кончиками длинных ногтей и притираясь к ней. — «Я

наконец-то снова могу обладать тобой».

Он глубоко поцеловал её, заглушая стон, пока устраивался поудобнее. Он вошёл в неё медленно и так сильно растянул её, что Рокси пришлось раздвинуть ноги шире, чтобы облегчить ему вход.

Единственным отличием от прошлых разов было то, что теперь в неё входили сразу два его члена.

Он заполнил её, задевая точки, от которых у неё мутилось в глазах.

Рокси хотела было пожаловаться, но не могла вымолвить ни слова; она лишь всхлипнула, когда из уголка её глаза скатилась слеза: «Сирис...»

«Да», — промурлыкал он, и его движения перешли во втирающий ритм, пока он пытался уместить в ней всю свою длину. — «Ты можешь принять всё это...»

В ответ она простонала, и её разум опустел.

Её мышцы пульсировали, посылая разряды в разум и тело, словно щекотка, от которой невозможно было избавиться.

Снаружи Гала-вечер подходил к концу.

Костры догорели до тлеющих углей, и Драконы взмыли в небеса, возвращаясь на свои пики с набитыми жареным мясом животами. Тигры удалились в свои кареты, а волки принялись за уборку.

Каэлен шёл по заснеженной тропинке к хижине, неся на одной руке спящего Аксея, а на другой — сонную Айрис. Рядом с ним шёл Зарек, на плече которого дремал Оникс, а

позади сонно плёлся Дракс, сжимая в руках своего плюшевого волка...

«Вечеринка удалась», — пробормотал Каэлен, понизив голос, чтобы не разбудить детей. — «Никаких драк».

«На удивление цивилизованно», — согласился Зарек, чьё сердце наполнилось гордостью за свою пару, придумавшую эту вечеринку, и он тихонько открыл входную дверь. — «Хотя, мне кажется, Тигр выпил слишком много вина. Когда я уходил, он читал стихи пню».

Ториан, спотыкаясь, вошёл следом за ними и захлопнул дверь с чуть большей силой, чем требовалось.

Он выглядел растрёпанным, его щёки пылали от вина.

«Это был триумф!» — несколько громче, чем следовало, заявил Ториан. — «Вы видели, как Малкор смотрел на украшения в центре столов? Он завидовал. Я это видел!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.